

Санкт-Петербургский государственный университет

ВИХАРЕВА Лидия Александровна

Выпускная квалификационная работа

Образ женщины в испанской эпиграмме

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5055. «Иностранные языки»

Профиль «Испанский язык»

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, старший
преподаватель, Кафедра романской
филологии, Иванова Анна Викторовна

Рецензент:
кандидат
филологических
наук, доцент,
Кафедра романской
филологии,
Николаева Елена
Станиславовна

Санкт-Петербург

2022

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Испанская эпиграмма и ее семиотический анализ	5
1. Определение эпиграммы, ее виды и особенности. История жанра.....	5
2. Испанская эпиграмма как объект семиотического анализа.....	7
3. Проблематика испанской эпиграммы.....	9
4. Женские образы в испанской эпиграмме.....	12
Выводы по главе 1.....	19
Глава 2. Анализ женских образов в испанской эпиграмме	20
1. Женщина и брачные узы.....	20
2. Нравственные пороки женщин.....	34
3. Богатая женщина.....	53
4. Внешность женщины.....	57
Выводы по Главе 2.....	65
Заключение	66
Список использованной литературы	67

Введение

Темой нашего исследования является “Образ женщины в испанской эпиграмме”. Актуальность данной темы обусловлена тем, что проблема женских образов в испанской эпиграмме мало изучена и на материале испанского языка не была предметом специального изучения в отечественной лингвистике.

Объектом данного исследования являются 43 испанские эпиграммы о женщинах, написанные различными авторами, в том числе анонимно, в 16-19 веках. **Предметом** исследования является отражение образа женщины в этих эпиграммах.

Цель работы - выявить, на какие женские качества направлена сатира в испанской эпиграмме и при помощи каких языковых средств достигается комический эффект.

Для достижения цели нашего исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Дать характеристику эпиграммы, рассмотреть основные особенности и историю жанра, определить круг проблем испанской эпиграммы;
- 2) Выделить ключевые аспекты семиотического анализа испанской эпиграммы;
- 3) Выявить круг проблем, присущий испанской эпиграмме о женщине, разделяя стихотворения по группам в соответствии с недостатками, на которые направлена сатира;
- 4) Определить, какие фигуры речи, тропы, прагматические средства и другие языковые приемы используют испанские авторы для достижения комического эффекта в эпиграмме о женщине.

Научная новизна работы состоит в том, что объектом исследований, посвященных сатирическому образу женщины в испанской литературе, как правило, становится прозаический и драматический текст. В данной работе мы попытались рассмотреть сатиру на женщин в поэтическом тексте.

Источниками нашего исследования послужили сборники эпиграмм, составленные такими авторами, как В. И. Новиков, Хуан Баутиста Бергуа, Амансио Ператонер, Хуан Мартинес Вильергас. Кроме того, при написании работы мы опирались на исследования Ю. С. Степанова, разработки в области лексической семантики Ю. Д. Апресяна и труды других ученых. Также мы использовали словари *Diccionario de la lengua española* (DRAE), “Литературную энциклопедию терминов и понятий” М. Л. Гаспарова, “Словарь лингвистических терминов” О. С. Ахмановой и другие.

Структура работы. Наше исследование состоит из введения, двух глав, выводов к каждой из них и заключения. **В Главе 1** рассматриваются основные особенности жанра эпиграммы, его история, круг проблем, затрагиваемых в испанской эпиграмме, а также дается основная характеристика образа женщины в испанской эпиграмме. **В Главе 2** мы проанализировали испанские эпиграммы о женщинах, разделяя их по группам недостатков, на которые направлена сатира, и выявили, за счет каких лингвистических средств достигается комический эффект. **В заключении** сделаны выводы на основании изученных материалов.

Методы исследования, примененные в работе: метод семиотического анализа текста, метод анализа словарных определений, метод исторического анализа, метод сплошного отбора примеров, их систематизации и обобщения, метод этимологического анализа, метод идейно-стилистического анализа.

Глава 1. Испанская эпиграмма и ее семиотический анализ.

1. Определение эпиграммы, ее виды и особенности. История жанра

Согласно М. Л. Гаспарову, эпиграммы - это короткие сатирические стихотворения, обычно с остротой (пуантом) в конце, отчасти перерабатывающие традиционные марциаловские мотивы, отчасти откликающиеся на злободневные, часто политические события¹. Эпиграмме присуще явление языковой компрессии, ведь для высмеивания какого-либо события или личности, особенно в стихотворной форме, нет необходимости составлять длинные предложения и затрачивать большое количество языковых средств; злободневные события общественной жизни можно отразить в нескольких предложениях, и они будут с легкостью поняты читателем-современником. Со временем тенденция к языковой компрессии лишь усиливается в языке, благодаря чему и происходит его изменение и развитие; М. В. Зеликов ссылается на труды французского фонетиста П. Пасси, который считал принцип экономии “одной из двух противоположных сил, действующих в языке”². Кроме того, краткость, присущая эпиграмме, во многом обусловлена историей развития этого жанра.

Жанр эпиграммы зародился в эпоху античности: согласно Р. И. Мельцер и С. Р. Недбайлик, греки называли так любые надписи “на посвячительных дарах или могильных стенах”, но позже этот термин стал использоваться только в отношении стихотворных надписей, которые подразделялись на эпитафии (надгробные надписи) и посвячительные эпиграммы - надписи, которые обозначали “реальное событие, конкретный факт, принадлежность предмета”³. Первым известным автором эпиграмм стал Симонид Кеосский, живший в Древней Греции в 6-5 веках до н.э. Также известным сочинителем эпиграмм был Леонид Тарентский (4-3 век до н.э.),

---

¹ Гаспаров М. Л. Эпиграмма // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. - М.: НПК “Интелвак”, 2001. - 1600 с., с. 1233.

² Зеликов М. В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. - СПб: Фил.фак. СПбГУ, 2005. - Гл. 1 - С. 8-88, с. 32.

³ <http://vestnik.shgpi.edu.ru/journal/article/view/205/143> (Дата обращения: 17.01.2022)

чьи эпиграммы и эпитафии были особенно популярны, поскольку в них автор уделял внимание внутреннему миру античного человека.

Следующий этап развития эпиграммы разворачивается уже в Древнем Риме. Ключевые авторы этого периода - Сенека, Катулл и Марциал. Стоит заметить, что Сенека был рожден в Кордове, а Марциал - в небольшом городе Тарраконской Испании Бильбилис, куда, проведя большую часть жизни в Риме, приехал доживать остаток своих дней. Испанское происхождение этих эпиграмматистов особенно значимо, ведь именно Испания впоследствии стала одной из стран, в которой жанр имел наибольшее развитие.

Благодаря Марциалу, эпиграмма, развиваясь, стала приобретать сатирический оттенок. Однако, согласно Р.И. Мельцер и С.Р. Недбайлик, в эпоху заката Римской империи на замену сатирическим эпиграммам пришли философские, призванные поддерживать христианскую мораль. Но с окончанием Средних веков и началом Ренессанса произведения в жанре эпиграммы вновь принимают юмористический оттенок⁴.

Согласно словарю русского языка С. И. Ожегова, сатира - это обличающая, бичующая ирония⁵. Говоря о сатире в эпиграмме, стоит еще раз отметить, что ее пик обычно приходится на конец стихотворения. Такая неожиданная и своеобразная развязка называется *пуантом*, иногда используется также термин “клаузула”. В жанре эпиграммы пуант особенно важен, ведь именно в нем концентрируется острота и меткая сатира стихотворения; при этом пуант присутствует не только в объемных произведениях, но и в достаточно коротких. Так, яркий и заметный пуант имеет эпиграмма без названия авторства Антонио Мачадо:

Do you consejo, a fuer de viejo:
nunca sigas mi consejo.⁶

---

⁴ <http://vestnik.shgpi.edu.ru/journal/article/view/205/143> (Дата обращения: 17.01.2022)

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов. Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - М: ООО “Издательство Оникс”: ООО “Издательство “Мир и Образование”, 2005. - 1200 с., с. 912.

⁶ <https://www.poesi.as/amach213.94.htm> (Дата обращения: 13.01.2022)

В переводе на русский язык В. Васильева стихотворение звучит так:

Мой стариковский вам совет таков:

Не слушайте советы стариков.⁷

Для создания комического эффекта авторы зачастую используют в пуанте различные фигуры речи: они могут быть основаны на повторе (хиазм, антанаклаза, полиптит), неполноте (умолчание), противоположности (антитеза, парадокс, ирония). Наиболее часто встречаются каламбуры, основанные на полисемии, омонимии и антонимии, а также фразеологические каламбуры с буквализацией значения отдельных лексем. Кроме того, в пуанте нередко используются такие тропы, как метафора (простая и развернутая), образное сравнение, гиперболо.

М. Луис Санчес выделяет, ссылаясь, в свою очередь, на французского комментатора античных текстов Ж. Ж. Скалигера, два вида эпиграммы: простую и сложную⁸. В. Васильев придерживается схожего мнения, но называет простые эпиграммы “эпиграммами-остротами”, а сложные - “эпиграмматическими сказками” (последний термин ввел Г. Э. Лессинг, обращая внимание, что такая эпиграмма “обладает мини-сюжетом, чем несколько напоминает басню”⁹). Простая эпиграмма содержит только тезис, излагая какое-либо происшествие, в то время как сложная имеет также вступление и меткое сатирическое заключение.

2. Испанская эпиграмма как объект семиотического анализа

Семиотика - это наука о знаковых системах, которая, согласно Н. Б. Мечковской, изучает знаки и знаковые системы как средство хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, в природе и в

---

⁷ Васильев В. Е. Испанская классическая эпиграмма. - М.: Художественная литература, 1970. - 312 с., с. 226.

⁸ Marcos Ruiz Sánchez. La teoría de la bipartición del epigrama desde Scalígero hasta nuestros días. - Archivum: Revista de la Facultad de Filosofía y Letras, ISSN 0570-7218, Tomo 54-55, 2004-2005, P. 163-210, p. 173.

⁹ Русская эпиграмма / Сост., вступ. ст. и примеч. В. Васильева. - М.: Художественная литература, 1990. - 367 с., с. 8.

самом человеке¹⁰. Полное понимание произведения искусства невозможно без его семиотического анализа; это относится и к литературному произведению, и, в частности, к эпиграмме. Как утверждает Ю. С. Степанов, семиотический анализ текста сводится прежде всего к выявлению в нем “пропозициональных функций разной степени общности”. Кроме того, по Степанову, в семиотике и семиотическом анализе существуют три области, на которые исследователи так или иначе обращали внимание в разные периоды развития науки: синтактика, семантика и прагматика¹¹.

Синтактика изучает синтаксис и композицию текста, или, как утверждает Н. Б. Мечковская, “отношения между знаками в знаковых последовательностях”.¹² Семантика - это область семиотики, изучающая отношения между знаками и их значениями. Основной ее объект - это интерпретация знаков и того, как они сочетаются между собой в языке. Ю. С. Степанов выделяет два вида семантики: интенциональную и экстенциональную; он утверждает, что под интенционалом понимается совокупность семантических признаков, под экстенционалом - совокупность предметов внешнего мира, которые определяются этой совокупностью признаков¹³.

Прагматика - это раздел семиотики, изучающий, согласно Н. Б. Мечковской, “отношения между знаками и участниками коммуникации, т. е. отношения людей к тем знакам, которые они используют - посылают и воспринимают”¹⁴. Прагматика является наиболее любопытным и значимым аспектом в семиотическом анализе эпиграммы, поскольку в стихотворениях этого жанра автор выражает свою личную позицию, обращаясь напрямую к адресату. Ю. Д. Апресян считает, что под прагматикой понимается закрепленное в языковой единице отношение говорящего 1) к

---

¹⁰ Мечковская Н. Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций. Учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр “Академия”, 2007. - 432 с., с. 6.

¹¹ Степанов Ю. С. Семиотика. - М.: Радуга, 1983. - 634 с., с. 9-10.

¹² Мечковская Н. Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций. Учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр “Академия”, 2007. - 432 с., с. 44.

¹³ Степанов Ю. С. Семиотика. - М.: Радуга, 1983. - 634 с., с. 20-21.

¹⁴ Мечковская Н. Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций. Учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр “Академия”, 2007. - 432 с., с. 44.

действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату. Так, по Апресяну, отношение говорящего к действительности может быть выражено посредством общей оценки, оценки по параметру количества, а также по параметру желательности/нежелательности. Отношение говорящего к содержанию сообщения может выражаться оценкой по параметру истинности или по параметру иллокутивной функции. Наконец, отношение говорящего к адресату может быть отражено с помощью грамматических средств, “в которые встроено указание на относительные статусы говорящего и адресата в социальной, возрастной или иной иерархии; такие указания входят в прагматику большинства обращений”¹⁵. Поскольку эпиграмма подразумевает достаточно субъективную оценку действительности, прагматическую информацию в произведениях этого жанра нетрудно выделить и проанализировать при условии достаточно глубокого знания языка оригинального текста. Рассуждая о субъектно-речевой организации эпиграммы, Т. В. Соколова утверждает, что “эпиграмма выражает, прежде всего, оценку автором некоего события, явления или личности, и в ней неуместно выражение более чем одного сознания. Сознание в эпиграмме всегда одно - авторское, хотя формально оно может выражаться от лица нескольких персонажей”¹⁶.

Все три раздела семиотики являются неотъемлемыми аспектами семиотического анализа эпиграммы, поскольку игнорирование хотя бы одного из них не позволит в полной мере понять произведение и получить исчерпывающее представление об объекте анализа.

3. Проблематика испанской эпиграммы

В истории испанской литературы есть множество авторов, создававших произведения в жанре эпиграммы. Среди них - Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Луис де Гонгора, Хуан де Тассис Вильямедиана, Франсиско де

---

¹⁵ Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря. // Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). Прагматика и проблемы интенциональности. - М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. - с. 7-44, с. 8-16.

¹⁶ Соколова Т. В. Субъектно-речевая организация эпиграммы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - №3(11). - 2010. - С.131-134, с. 133.

Кеведо, Педро Антонио де Аларкон и другие. Испанские эпиграммы рассказывают о большинстве сфер человеческой жизни, высмеивая и осуждая отрицательные качества личности. Е. Эткинд считает, что испанские эпиграмматисты придали жанру большое разнообразие, создавая лаконичные изречения, сатирические портреты современников, притчи, короткие юмористические рассказы, бытовые эпизоды и аллегорические сценки. “Перед читателем проходят яркие социальные типы, созданные на крохотном пространстве десятка, а то и четырех-шести строк. Это и хищник судья, выносящий оправдательный приговор лишь за взятку; и литературный вор, умелый плагиатчик, которого не так-то просто изобличить; и лукавый критик, славословящий одних мертвецов; и безграмотный цензор, который, не умея читать, облечен правом запрещать; и корыстолюбивый лекарь, богатеющий на болезнях сограждан; и чиновник-подхалим, обманывающий начальство во имя собственного благополучия”¹⁷. Благодаря остроте и злободневности эпиграммы, а также возможности напрямую обратиться к адресату, авторы-эпиграмматисты смогли отразить в своих произведениях многие волновавшие их пороки общества. Поэтому эпиграмма является достаточно ценным жанром для филологии и других гуманитарных наук: ее изучение и анализ позволяет глубже понять историю.

Множество испанских эпиграмм посвящено литературному творчеству и связанным с ним проблемам. Зачастую автор обращался к своим конкурентам или литературным врагам, обличая отсутствие в них таланта. Так, эту тему затрагивает Томас Ириарте (1750-1791) в своей простой эпиграмме без названия:

Cierto escritor de sainetes
dice que hace lo que sabe,
у autores hay que aseguran
que no sabe lo que hace.¹⁸

¹⁷ Васильев В. Е. Испанская классическая эпиграмма. - М.: Художественная литература, 1970. - 312 с., с. 19.

¹⁸ <http://hispanoteca.eu/Lengua/Textos/Epigramas.htm> (Дата обращения: 30.03.2021)

Переведем стихотворение на русский язык: “Один (определенный) сочинитель пьес говорит, что делает то, что умеет, а есть авторы, которые уверяют, что он не умеет делать то, что делает”. Не упоминая в своей эпиграмме конкретного имени, автор намекает, что персонаж его произведения не абстрактен, используя прилагательное *cierto* перед существительным: в этой позиции лексема имеет значение “определенный”.

Другие произведения испанских эпиграмматистов зачастую обращены к взаимоотношениям власти и народа. Стихотворение без названия Хуана де Ириарте (1702-1771) сообщает читателю следующее:

Ya tenemos una bula
que comer carne concede.
Así tuviéramos otra
que mandara que la hubiese.¹⁹

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “Уже есть булла, которая разрешает есть мясо. Уж лучше бы была та, что прикажет, чтобы оно у нас было”²⁰. Здесь стоит отметить употребление в пуанте эпиграммы глагола *tener* в сослагательном наклонении (*tuviéramos*), что подчеркивает несбыточность желания народа. Сатира построена на несоответствии между приказами власти и неспособностью простых людей исполнить эти приказы. В более широком же смысле автор упрекает власть в полном отсутствии заботы о народе.

Литературное соперничество и отношение к власти - пожалуй, две самые популярные проблемы, поднимаемые испанскими эпиграмматистами. Однако к ним можно добавить и третью тему, которая не уступает им по частоте упоминания, - взаимоотношения с женщиной.

---

¹⁹ <http://hispanoteca.eu/Lengua/Textos/Epigramas.htm> (Дата обращения: 30.03.2021)

²⁰ Здесь и далее, если не указано иное, - перевод наш. - Л. В.

4. Женские образы в испанской эпиграмме

С древнейших времен образ женщины представлял собой одну из значимых фрагментов картины мира человека и воспринимался в основном через призму мужского взгляда. Мать, сестра, дочь, жена - представительницы этих социальных статусов присутствовали в жизни почти каждого человека, и это, конечно, нашло свое отражение в искусстве, которое также в большинстве своем создавалось мужчинами. С течением времени образ женщины менялся, приобретал новые характеристики и черты или терял их.

В статье “La imagen de la mujer en la literatura y la pintura del Siglo de Oro” (“Образ женщины в литературе и живописи Золотого века”) Энрике Вильяльба ссылается на исследователя Марка Витсе, предложившего разделить ситуации, в которых присутствует образ женщины, на две группы: “те, в которых женщина предстает очевидно зависимой из-за активного присутствия мужчин” - к этой группе принадлежат фигуры дочери, жены и матери. Вторая группа - ситуации “относительной зависимости, ... как правило, вследствие отсутствия мужчин” - к ней относятся вдовы, женщины, играющие политическую роль, а также разбойницы и женщины вне закона²¹. В литературе, а в особенности в эпиграмме, наиболее полно отражена именно первая группа женщин: сатира в эпиграмме нацелена на злободневные и животрепещущие события и образы, знакомые каждому читателю, а дочь, жена и мать - это те женщины, с которыми обычный человек контактирует каждый день. Представительницы же второй группы, за исключением, возможно, вдов, не так хорошо знакомы обывателю.

Расцвет испанской эпиграммы приходится на 16-17 века, когда церковь играла значимую роль в общественной жизни, а инквизиция, учрежденная католическими королями Изабеллой и Фердинандом, имела огромную власть. Неудивительно, что и женщина в это время рассматривалась с точки зрения

---

²¹ Enrique Villalba Pérez. La imagen de la mujer en la literatura y la pintura del siglo de oro. // Pilar Amador Carretero y Rosario Ruiz Franco (eds.), Representación, construcción e interpretación de la imagen visual de las mujeres, AEIHM-Instituto de Cultura y Tecnología Miguel de Unamuno, Madrid, 2003, ISBN: 84-95933-07-1, P. 274.

религии, воспринималась как источник первородного греха. “Женщины, через которых в мир вошли смерть, страдание и труд в поте лица - это существа, полностью подчиненные власти пола. Так учили Библия и Отцы Церкви”, - пишет французский историк К. Клапиш-Зубер²². Рассмотрение образа женщины с точки зрения религии присуще и сатирическим произведениям. Так, анонимная эпиграмма гласит:

El Diablo no pudo hacer
perdiese Dios la paciencia;
inmediata consecuencia:
El Diablo no era mujer.²³

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Дьявол не смог вывести Бога из себя; моментальный вывод - Дьявол не был женщиной”. Стихотворение отчетливо дает понять, что религия играет немаловажную роль в мировоззрении автора, и женщина занимает в этой картине место главного врага, исчадия ада - эта мысль заключена в пуанте эпиграммы. При этом, распределяя библейские роли, автор резко противопоставляет себя женщине и на себя берет роль Бога - милостивого и терпеливого, но не настолько, чтобы противостоять женщине, которая представлена здесь как существо хуже самого Дьявола.

Рассуждая о взгляде на женщину сквозь призму религии, стоит упомянуть еще одну анонимную эпиграмму без названия:

La beata santurrona
que en el entresuelo habita,
tiene, según malas lenguas,
el amante en las bohardillas.

---

²² История женщин на Западе. Т. 2: Молчание Средних веков / под ред. Кристиан Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева. - 2009. - 512 с., с. 22

²³ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 40.

Y dice: “tanto me encantan
las oraciones divinas
que paso días y noches
entregada al que está arriba.”²⁴

Переведем стихотворение на русский язык: “У набожной женщины, которая живет на нижнем этаже, есть, как говорят злые языки, любовник, живущий на чердаке. И она говорит: “меня так восхищают заповеди Божьи, что днем и ночью я посвящаю себя тому, кто находится наверху”. Эта сложная эпиграмма содержит множество тем, упомянутых прямо или косвенно. Первые из них - это распутность и расчетливость героини, готовой на все ради лучших условий жизни (жить на верхних этажах, пусть и на чердаке, разумеется, лучше, чем в подвале). Второй порок - это лицемерие, ведь женщина в эпиграмме ссылается на свою веру в Бога, чтобы вести себя безнравственно. Однако такое поведение может быть рассмотрено двояко, ведь автор, возможно, желал показать, что героиня его стихотворения всего лишь глупа, настолько, что не способна верно истолковать заповеди Божьи. Так или иначе, в простом и забавном на первый взгляд стихотворении в образе женщины высмеивается сразу несколько пороков.

Создавая эпиграммы о женщинах, авторы направляли свою сатиру на самые разные их недостатки, большинство из которых соответствовали представлению Церкви о добре и зле. Среди этих пороков - склонность, глупость, любовь к деньгам, похоть и супружеская неверность, легкомыслие и расчетливость.

Нередко образ женщины в эпиграмме представлен неотрывно от образа мужчины (как правило, ее мужа или любовника). Брак - это один из самых распространенных объектов сатиры в испанской эпиграмме, и чаще всего речь в стихотворениях идет о супружеской неверности. Эта тема

---

²⁴ Juan Martínez Villergas. El tesoro de los chistes. Colección de epigramas, anécdotas, cuentos, chascarrillos, dichos y sentencias de hombres célebres, y otras muchas cosas que podrán ver los que no sean ciegos. - Sociedad Tipográfica-Literaria Universal, 1847, P. 13.

представлена в эпиграмме без названия Хуана Мартинеса Вильергаса (1817-1894):

- Si a los mansos - dijo Rosa -
Dios da en el cielo reposo,
¡ay, qué gloria tan hermosa
tendrá mi difunto esposo!²⁵

Вот как будет звучать дословный перевод: “Если смиренным, - сказала Роза, - Бог дарует покой на небесах, ох, какой же рай ждет моего покойного мужа!”. Однако в данном случае перевод не отражает должным образом сатиру в пуанте эпиграммы, поскольку прилагательное *manso* в первом значении означает “кроткий”, “смиренный”, в то время как существительное *manso* будет означать, согласно Словарю Королевской академии испанского языка, “бык” или “баран” - животное, относящееся к крупному рогатому скоту²⁶. Таким образом, сатира строится на каламбуре, основанном на омонимии.

Первые две строки отсылают читателя к Евангелию от Матфея, первой книге Нового Завета, главе 11, стиху 29: “*Llebad mi yugo sobre vosotros, y aprended de mí, que soy manso y humilde de corazón; y hallaréis descanso para vuestras almas*”²⁷, в переводе: “возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо **Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим**”²⁸. Не зная о том, что Вильергас был поэтом-сатириком, можно было бы счесть, что героиня стихотворения действительно восхищается смирением своего покойного супруга; однако, вспоминая о значении существительного *manso*, читатель понимает, что в пуанте эпиграммы она сравнивает мужа с рогатым

---

²⁵ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 49.

²⁶ <https://dle.rae.es/manso> (Дата обращения: 13.01.2022)

²⁷ <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Mateo%2011%3A29&version=RVR1960> (Дата обращения: 15.01.2022)

²⁸ <https://bible.by/verse/40/11/29/> (Дата обращения: 15.01.2022)

скотом, намекая на то, что не была ему верна, подчеркивая свои слова восклицанием.

Однако в эпиграммах о браке не всегда идет речь о супружеской неверности. Зачастую женитьба представлена как страшное зло, а иногда и вовсе приравнивается к смерти. Рассмотрим сложную эпиграмму без названия Хуана де Ириарте:

- ¿Dónde tan de prisa vas?

- A casarme, Celestino.

¿Quieres ser tú mi padrino?

- Yo no soy verdugo, Blas.²⁹

В переводе на русский язык стихотворение будет звучать так: “- Куда ты так торопишься? - Жениться, Селестино. Хочешь быть моим свидетелем? - Я не палач, Блас”. Стихотворение представляет собой диалог жениха и его друга, который ненавязчиво выражает свое скептическое и даже негативное отношение к предстоящей свадьбе. По традиции свидетель должен присутствовать при заключении брака и, согласно названию своей “должности”, засвидетельствовать, что свадьба состоялась. По мнению Селестино, героя эпиграммы, быть свидетелем - все равно, что отправить друга на верную смерть, ведь в браке, по распространенному мнению, его ждут самые разные невзгоды, пережить которые достаточно непросто.

Стоит отметить, что не все испанские эпиграммы о браке посвящены отрицательным качествам женщины и отражают мужской взгляд на женитьбу. Рассуждая о снижении количества браков в 18 веке, М. Мартинес Лопес утверждает: “... в комедии незамужние желают найти мужа, а замужние иногда хотят потерять его из вида”³⁰. Это наблюдение справедливо и может

---

²⁹ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 18.

³⁰ Maribel Martínez López. La imagen de la mujer en la literatura española del siglo XVIII. Paradigmas de género en la comedia neoclásica. - Anagnórisis, ISSN 2013-6986, Número 1, junio de 2010. P. 80.

быть подтверждено эпиграммой без названия авторства Тирсо де Молина (1579-1648), в которой отражены обе упомянутые ситуации:

Dos días tienen de gusto
Mujeres - si no yerran
los que sus acciones tasan -
y son el en que se casan
y el que a su marido entierran.³¹

В переводе на русский язык эпиграмма будет звучать так: “В жизни женщины есть два хороших дня (если те, кто так считает, не ошибаются): день, когда она выходит замуж, и день, когда хоронит своего мужа”. Хотя наблюдение М. Мартинес Лопес относится к литературе 18 века, при прочтении стихотворения Тирсо де Молины, жившего в 16-17 веках, можно сделать вывод, что подобные ситуации происходили и ранее. Эта простая эпиграмма показывает читателю, что не только мужчины зачастую недовольны браком: подобное чувство может испытывать и женщина, ранее стремившаяся к замужеству. С точки зрения прагматики, однако, стоит обратить внимание на вставную конструкцию *si no yerran los que sus acciones tasan* (“если те, кто так считает, не ошибаются”): она дает читателю намек на то, что автор эпиграммы не уверен в своих словах и подвергает описываемую точку зрения сомнению.

Кроме того, зачастую сатира над женщиной в испанской эпиграмме затрагивает физиологические аспекты: красоту и излишнюю озабоченность ею, старость, отдельно взятые дефекты внешности. О внешнем уродстве повествует эпиграмма Хуана де Тассис-и-Перальта “A los feísimos conde de Salazar y su esposa Doña María Laso de Castilla” (“Безобразным графу де Саласар и его супруге донье Марии Ласо де Кастилья”). В этом стихотворении образ женщины также неразрывно связан с образом мужчины:

---

³¹ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 12-13.

Al de Salazar ayer
Mirarse a un espejo vi;
Perdiéndose el miedo en sí
Para mirar a su mujer.³²

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Вчера я увидел, как де Саласар смотрится в зеркало, чтобы было уже не так страшно взглянуть на свою жену”. Женщина в этом стихотворении представлена уродливой, как и ее муж - за счет этого качества, присущего обоим, они образуют как бы единое целое, что подчеркивается прилагательным *feísimos* в названии эпиграммы, употребленным во множественном числе. В самом стихотворении практически нет знаков, указывающих на внешнюю непривлекательность персонажей, за исключением лексемы *miedo* (страх) - именно его испытывает граф де Саласар при взгляде на жену. Рассуждая об отношении к женщине в этом стихотворении, можно предположить, что некрасивая женщина достойна лишь еще более некрасивого мужа, и только тогда они будут восприниматься как равные, пусть и благодаря такому нелестному качеству.

Таким образом, в испанской эпиграмме образ женщины подвергается сатире по самым разным причинам, от отрицательных качеств личности до внешних недостатков. В рассмотренных стихотворениях отчетливо прослеживается влияние религии на восприятие образа женщины. Зачастую в испанских эпиграммах внимание автора обращено к образу жены и теме брака, в котором не всегда несчастен именно мужчина.

---

³² Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 16.

Выводы по Главе 1

1. В Главе 1 была дана общая характеристика эпиграммы, история этого жанра, виды эпиграммы, а также ее ключевые особенности: краткость и наличие пуанта. Были обозначены имена наиболее известных эпиграмматистов, а также ряд частых тем, на которые направлена сатира в испанской эпиграмме: литературное соперничество, отношение к власти, отношение к женщине.

2. Было дано определение семиотики и ее областей: синтактики, семантики и прагматики, а также рассмотрены их особенности, играющие важнейшую роль при семиотическом анализе эпиграммы.

3. В Главе 1 были выявлены основные особенности образа женщины в испанской эпиграмме и проанализирован круг проблем, связанных с различными женскими архетипами, встречающимися в стихотворениях. Так, стало известно, что зачастую пороки женщины представлены в эпиграммах через призму религии. Сатира над женщиной в испанской эпиграмме направлена на такие пороки, как склонность, глупость, похоть, легкомыслие, а также на физические недостатки представительниц женского пола.

Глава 2. Анализ женских образов в испанской эпиграмме

1. Женщина и брачные узы

Образ жены встречается в испанской эпиграмме наиболее часто, ведь именно в браке мужчина и женщина контактируют ежедневно, что нередко приводит к обострению разногласий, выявляет различия между представителями противоположных полов. Исследовательница К. Опитц пишет о Европе позднего Средневековья: “В глазах церкви, как и мирян, требованием к хорошему браку было, чтобы муж “управлял”, а жена подчинялась - безоговорочно”. Тем не менее, это требование не всегда соблюдалось: мужья “присваивали себе неограниченное право наказывать”. Зачастую жены не желали мириться с подобным положением вещей: К. Опитц утверждает, что “уже с XIII в. в таких случаях жены или их семьи обращались в суд с требованием раздельного проживания или даже развода”³³.

Кроме того, жены нередко открыто противостояли тирании мужей: “Другие случаи, когда жены вызывались в суд за оскорбления и избиения мужей, подтверждают подозрение, что женщины не всегда пассивно принимали супружескую дисгармонию и были способны защищать свои интересы, (...) чаще они находились в словесной оппозиции, игнорируя распоряжения супруга или глумясь над ними, или же не повинуюсь тайно”³⁴, - пишет К. Опитц. Именно благодаря такому противостоянию и появилось множество эпиграмм о браке, в которых женщина предстает сварливой, склочной, неверной, способной легко вывести супруга из себя.

1.1. Сатира над браком как таковым

Стоит отметить, что не во всех эпиграммах о браке можно заметить сатиру на какой-либо конкретный порок жены; многие стихотворения

---

³³ История женщин на Западе. Т. 2: Молчание Средних веков / под ред. Кристиан Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева. - 2009. - 512 с., с. 273

³⁴ Там же.

обличают брак как таковой, не акцентируя внимание читателя на отдельных качествах личности супруги. В подобных эпиграммах женитьба или брак представлены в негативном свете, но о причине такого видения брака читатель, очевидно, способен догадаться самостоятельно. Таким образом, эти стихотворения могут быть занимательны с точки зрения прагматики, ведь автор позволяет читателю провести параллели с собственным браком и интерпретировать произведение в соответствии с собственными представлениями о супружестве.

Примером такой эпиграммы может служить стихотворение Хуана Ириарте без названия:

El que una vez fue casado,
y otra se vuelve a casar,
ese vuelve a navegar
después de haber naufragado.³⁵

Переведем стихотворение на русский язык: “Тот, кто был однажды женат и женится вновь - все равно, что вновь отправляется в плавание после кораблекрушения”. Все стихотворение представляет собой аллегорию. Автор сравнивает брак с морским плаванием - непростым занятием, которое сулило множество проблем: шторм, голод и жажда и, наконец, кораблекрушение, способное привести к смерти. Таким образом, не сообщая напрямую, что же именно его не устраивает в супружестве, автор намекает, что второй раз он бы не женился, представляя подобный поступок как величайшую глупость. Стоит отметить, что в своем стихотворении Хуан де Ириарте отражает именно мужской взгляд на брак, о чем свидетельствует относительное местоимение в мужском роде *el que* (тот, кто), а также мужской род причастия *casado* (женат).

---

³⁵ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 30.

Благодаря кольцевой рифме этого стихотворения, создается параллелизм причастных форм *casado* (“женатый”) и *naufragado* (“потерпевший кораблекрушение”), что подчеркивает идею автора о сложности семейной жизни. Акцентирует внимание на проблеме и лексико-синтаксический параллелизм *se vuelve a casar* (“вновь женится”) и *vuelve a navegar* (“вновь отправляется в плавание”) - располагая эти элементы в соседних строках, автор еще более явно приравнивает их друг к другу.

Проанализируем эпиграмму без названия авторства Хосе Кададьсо-и-Васкеса де Андраде (1741-1782):

El que aquí está sepultado,
porque no logró casarse
murió, de pena acabado;
otros mueren de acordarse
de que ya los han casado.³⁶

Вот как будет звучать перевод этого стихотворения, которое по своему содержанию является эпитафией: “Тот, кто здесь похоронен, умер от горя, потому что так и не смог жениться; другие же умирают, вспомнив, что их уже женили”.

В семантике стихотворения противопоставляются две причины смерти: *no logró casarse* (“не смог жениться”) и *los han casado* (“их женили”). На этой антитезе и построен комический эффект эпиграммы: женатые и неженатые люди воспринимают брак диаметрально противоположно, но так или иначе идея женитьбы, случившейся или нет, ведет к смерти.

Поскольку стихотворение представляет собой эпитафию, читатель не ожидает увидеть в ней появление других персонажей, помимо усопшего, ведь надгробная надпись всегда несет в себе информацию только о том, кто под ней похоронен. Однако автор “играет” с жанром и ожиданиями читателя,

---

³⁶ <http://hispanoteca.eu/Lengua/Textos/Epigramas.htm> (Дата обращения: 08.03.2022)

посвящая две последние строки не умершему, а совсем другим людям, возможно, идущим мимо надгробия и читающим высеченные на нем строки эпитафии. И вновь стихотворение не сообщает читателю причину, по которой одна лишь мысль об уже состоявшейся свадьбе может напугать человека до смерти; но эпиграмма дает понять, что женитьба не была добровольной, об этом говорит каузатив *los han casado* (их женили).

1.2. Тема смерти жены в испанской эпиграмме

Нередко в испанской эпиграмме о браке женщина умирает, что приносит ее мужу облегчение. Эта тема присутствует в эпиграмме без названия Рафаэля Хосе де Креспо (1779-1842):

La mujer, aunque mal fuerte,
en dos días da contento:
uno, en el del casamiento,
y el otro, en el de su muerte.³⁷

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “Хоть женщина и большое зло, есть два дня, когда она приносит радость: первый - в день свадьбы, а второй - в день ее смерти”. Стоит заметить, что идея стихотворения перекликается с идеей эпиграммы Тирсо де Молины, проанализированной нами в Главе 1, с той лишь разницей, что здесь именно мужчина испытывает радость в день женитьбы и в день смерти супруги, в то время как в стихотворении Тирсо де Молины схожие чувства присущи женщине. Это дает нам право полагать, что муж и жена сталкиваются с одними и теми же проблемами в браке, и эти проблемы вызывают у супругов похожие эмоции. В эпиграмме Креспо вновь не называется конкретная причина, по которой автор считает брак плохой идеей, а женщину - злом, чья смерть способна принести человеку счастье. Однако читатель, неудачно

---

³⁷ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 20.

женившийся, способен, вспоминая о своей супруге, самостоятельно “восстановить” причины, по которым автор выражает именно такую позицию.

Тема смерти жены не единожды встречается в эпиграммах Рафаэля Хосе де Креспо. Еще одно его стихотворение без названия сообщает следующее:

Una vieja se moría,
y el marido, de ayes harto,
entrar a verla en el cuarto
a viva fuerza quería.
Y viéndose detener
por amigos, clama al cielo:
- ¡Dejad, que siempre es consuelo
ver morir a su mujer!³⁸

Переведем эпиграмму на русский язык: “Одна старуха умирала, а ее муж, устав от криков, очень хотел войти в комнату, чтобы увидеть ее. Когда его остановили друзья, он воскликнул в небеса: “Отпустите, ведь видеть, как умирает жена - это всегда утешение!” Герои этой сложной эпиграммы, повествующей о целой бытовой сцене, вероятно, прожили в браке немало лет, ведь умирающая жена стара; при этом читатель еще до прочтения пуанта понимает, что муж не питает к ней сочувствия - это демонстрирует словосочетание *de ayes harto* (устав от криков). Слыша, как умирает жена, муж испытывает лишь раздражение. Однако можно предположить, что в глазах общества их брак не был несчастливym, ведь друзья мужа искренне стараются не впускать его в комнату умирающей супруги, чтобы не огорчать героя. Таким образом, возможно, супруги предпочитали никогда не “выносить сор из избы”, и муж отважился заявить о своем отношении к жене

---

³⁸ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 163.

только на пороге вдовства - настолько велика была его радость от окончания семейной жизни, принесшего настоящее утешение.

К теме смерти жены обращались и другие испанские эпиграмматисты. Так, драматург Альваро Кубильо де Арагон (1596-1661) пишет в своем стихотворении без названия:

El marqués y su mujer
contentos quedan los dos.
Ella se fue a ver a Dios,
y a él le vino Dios a ver.³⁹

Вот как можно перевести эту эпigramму на русский язык: “Маркиз и его жена оба довольны. Она ушла к Богу, а к нему Бог спустился”. Как сообщает интернет-сайт expresiones.info, фразеологизм *Venir Dios a ver [a alguien]* означает “tener un inesperado golpe de suerte” (“иметь в чем-либо неожиданную удачу”⁴⁰). Таким образом, сатира в стихотворении построена на антитезе, при этом противопоставленные друг другу словосочетания (*irse a ver a Dios* (уйти к Богу) и *venir Dios a ver* (иметь удачу)) содержат общий элемент *Dios* (Бог), что усиливает комический эффект. Прием, который использует автор, напоминает хиазм, однако хиазм подразумевает перекрестное расположение членов одной и той же конструкции, в то время как в эпigramме используются две разные конструкции.

Рассуждая об образе женщины в этой эпigramме, стоит обратить внимание на то, что смерть и ей принесла удовлетворение, из чего можно сделать вывод, что для нее брак также был несчастлив, и она рада освободиться от мужа. Муж же, как и в предыдущих стихотворениях, радуется смерти супруги. При этом для описания чувств обоих супругов используется прилагательное *contento* (довольный). В первом проанализированном нами стихотворении Рафаэля Хосе де Креспо чувства,

³⁹ <http://hispanoteca.eu/lengua/textos/epigramas.htm> (Дата обращения: 08.03.2022)

⁴⁰ <https://expresiones.info/venir-dios-a-ver/> (Дата обращения: 08.03.2022)

испытываемые мужем при смерти супруги, описаны также словом *contento*, на этот раз - существительным (удовлетворение, радость); во втором стихотворении - существительным *consuelo* (утешение). Таким образом, оба автора описывают ощущения своих персонажей схожим образом, позволяя сделать вывод: в испанской эпиграмме смерть жены вызывает у мужей положительные эмоции, совпадающие в произведениях разных авторов.

1.3. Супружеская измена

Тема супружеской измены всегда была одной из центральных в сатирических произведениях о браке. Шестая заповедь в католичестве гласит: “не прелюбодействуй”. К. Опитц пишет о позднем Средневековье: “Тогда как законы и общественное мнение того времени предписывали смертную казнь для прелюбодеек, мужчины, совершившие то же, оставались безнаказанными. (...) Тем не менее, несмотря на неблагоприятные условия, женщины, без сомнения, не перестали искать привязанностей и удовольствий вне брачного ложа”⁴¹. Испанские эпиграмматисты активно высмеивали этот порок; при этом в их стихотворениях женщина зачастую сама намекает на свою измену, как, например, в проанализированном нами в Главе 1 стихотворении Хуана Мартинеса Вильергаса. Испанские эпigramмы о супружеской измене можно разделить на три группы. К первой относятся стихотворения о неверной жене как таковой, причем муж в них не обязательно недоволен поведением супруги. Вторая группа - эпigramмы, выражающие сомнения в том, что женщина родила ребенка от собственного мужа. Наконец, третья группа стихотворений повествует о муже-рогоносце: в таких эпigramмах сатира строится на фразеологизме *poner los cuernos* (“наставить рога”), обыгрываются различные лексемы со значением “рога”.

---

⁴¹ История женщин на Западе. Т. 2: Молчание Средних веков / под ред. Кристиан Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева. - 2009. - 512 с., с. 274-275.

1.3.1. Тема неверной жены

В большинстве эпиграмм о супружеской измене сатира строится на самом факте неверности жены, высмеивается порок прелюбодеяния, не сообщаются какие-либо дополнительные обстоятельства. Зачастую муж, разумеется, недоволен изменой жены. Примером такой эпиграммы может служить стихотворение без названия Антонио Рибот-и-Фонтсере (1813-1871):

- ¡Ah!; cuán celosa es mi esposa!
- ¡Peor la mía, es infiel!
- Os quejáis de poca cosa;
Que es la mía, dice Abel,
A un tiempo infiel y celosa.⁴²

Переведем эпиграмму на русский язык: “Ох! Моя жена так ревнива! - Моя хуже, она неверна! - Нашли на что жаловаться; ведь моя, - говорит Авель, - и неверна, и ревнива разом”. Стихотворение построено в форме беседы недовольных своими супругами мужей; при этом два собеседника, озвучивающие невзгоды своей семейной жизни, используют восклицательные предложения. Однако Авель, третий собеседник, не прибегает к восклицанию в своем суждении о жене, демонстрируя тем самым определенное спокойствие и даже смирение. Стоит отметить, что имя, выбранное автором для героя эпиграммы, является агноантропонимом и принадлежит персонажу Ветхого Завета, второму сыну Адама и Евы Авелю, который был убит собственным братом; в христианстве Авель считается первым мучеником⁴³. Рассуждая о семантике агноантропонимов, А. С. Лаврентьева утверждает, что “для испанцев-католиков агноантропоним всегда имеет внутреннюю форму и является “говорящим”, поскольку в процессе использования имени святого в его семантике актуализируются

---

⁴² Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 72-73.

⁴³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D1%8C> (Дата обращения: 22.03.2022)

семь, связанные с житием святого”⁴⁴. Таким образом, можно предположить, что, выбирая имя для своего персонажа, автор стихотворения не только основывался на наличии рифмы со словом *infiel*, но и стремился подчеркнуть “святость” героя, его мученичество (в этой ситуации - нравственное, нежели физическое). В таком случае женщина в этой эпиграмме вновь рассматривается, пусть и косвенно, с точки зрения религии: она предстает перед читателем существом неверным, нарушающим шестую, согласно католичеству, заповедь (“не прелюбодействуй”), а также обладающую таким пороком, как ревность. При этом Авель относится к грехам жены со смирением, что еще раз акцентирует внимание читателя на его мученичестве.

Несмотря на то что чаще всего супруг недоволен неверностью жены, существуют также испанские эпиграмы, в которых персонаж не протестует против подобного положения. Рассмотрим двустишие без названия Рафаэля Хосе де Креспо:

Él pícaro y ella infiel:
¿Quién pierde? Ni ella, ni él.⁴⁵

Вот как можно перевести эту эпигramму на русский язык: “Он - негодяй, а она - неверна. Кому от этого плохо? Ни ей, ни ему”. В этой простой эпиграмме присутствует тема справедливости: оба супруга обладают достаточно серьезными пороками, а значит, они достойны друг друга. При этом ни один из супругов не возражает против недостатка другого. Стоит отметить, насколько велико отличие супруга в этой эпиграмме от персонажа по имени Авель из стихотворения Антонио Рибот-и-Фонтсере: Авель - положительный персонаж, мученик, а муж из стихотворения Рафаэля Хосе де Креспо - негодяй, что и позволяет ему не обращать внимания на грех, совершаемый супругой. При анализе этого стихотворения стоит обратить

---

⁴⁴ Лаврентьева А.С. Структурно-семантический анализ испанских агноантропонимов // Вестник Брянского государственного университета. Языковедение. 2016(3). – С.148-152, с. 151.

⁴⁵ Juan B. Vergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 11.

внимание на сжатость высказывания, проявляющуюся, в первую очередь, в эллиптической структуре первого предложения, в котором дважды опускается глагол-связка *ser*. Вопрос, заданный во второй строке, и ответ на него также изложены максимально кратко; подобное проявление языковой компрессии здесь можно рассматривать с точки зрения прагматики. У читателя возникает ощущение, что автор намеренно скуп на слова, что он не считает разумным долго говорить на тему семьи, в которой оба супруга - грешники. Кратко изложив ситуацию, автор позволяет читателю самому сделать о ней вывод.

1.3.2. Сомнения в отцовстве

Испокон веков одной из практических целей брака была гарантия того, что дети в нем будут рождены от законного мужа. Однако, как уже было замечено нами в предыдущих пунктах, наличие брака не защищало от супружеской измены. Этот факт породил целый пласт эпиграмм, в которых законное отцовство подвергается сомнению. Эта тема присутствует, например, в стихотворении без названия Сесилио Наварро (дата рождения неизвестна, год смерти - 1889):

¿Cuántos hijos tiene Andrés?

*Su esposa ha parido tres.*⁴⁶

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “ - Сколько детей у Андреса? - Его жена родила троих”. В стихотворении, построенном в форме диалога, не упоминается напрямую измена жены, но содержится намек на нее: вторая строка не дает однозначного ответа на поставленный вопрос, собеседник явно увиливает, сообщая лишь факт рождения детей и игнорируя участие в этом Андреса. Автор вновь позволяет читателю самому постичь смысл, заложенный им в эпиграмму; манера изложения также достаточно

---

⁴⁶ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 12.

сжата, предложения почти не содержат второстепенных членов, кроме прямых дополнений и определения *su* (его).

Эта тема поднимается и в анонимном стихотворении без названия, с той разницей, что в нем сомнения в отцовстве совершенно не беспочвенны, им есть прямое доказательство:

Después de angustias mortales
Bartolillo se casó
con Lucía, que parió
a los seis meses cabales.
Y andaba con gran placer,
diciendo: - ¡Si tú la vieses!
Lo que otra hace en nueve meses,
hace en cinco mi mujer.⁴⁷

Переведем эпиграмму на русский язык: “Пройдя смертельные муки, Бартолильо женился на Лусии, которая родила ровно через шесть месяцев. И он ходил довольный, приговаривая: “Ты бы ее видел! То, что другие делают за девять месяцев, моя жена делает за пять”. При анализе этого стихотворения в первую очередь необходимо обратить внимание на прагматику текста, а именно на использование уменьшительно-ласкательного суффикса *-illo* в имени главного персонажа. Этот суффикс присоединяется к имени Бартоло (Bartolo), которое само по себе является диминутивом к имени Бартоломе (Bartolomé). Таким образом, дважды прибегая к диминутивации, автор заранее дает читателю понять, что сатира в этой эпиграмме будет направлена на нерадивого мужа. Герой этой эпиграммы не только крайне глуп и не способен анализировать очевидные для остальных факты, но и горд, ведь он не упускает возможности похвастаться “достижениями” жены, используя союз *si* (“если бы”) и глагол *ver* (“видеть”) в сослагательном наклонении.

---

⁴⁷ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 104.

Одним из значений этой фразеосхемы является выражение “целесообразности, желательности совершения какого-либо действия”⁴⁸; таким образом, вкладывая в слова героя желание продемонстрировать “успехи” жены всем, автор вновь подчеркивает глупость мужа. Сама жена в стихотворении косвенно представлена расчетливой (поскольку вышла замуж уже беременной и обманула ни о чем не подозревающего глупца) и распутной (поскольку вообще забеременела вне брака).

1.3.3. Муж-рогоносец

Наконец, особый пласт эпиграмм о супружеской измене представляют собой стихотворения, сатира в которых строится на фразеологизме *poner los cuernos* (“наставить рога”). В таких эпиграммах обыгрываются самые разные лексемы, обозначающие рога различных видов животных. Одна из таких эпиграмм авторства Хуана Мартинеса Вильергаса была проанализирована нами в Главе 1.

Существует несколько версий происхождения фразеологизма *poner los cuernos*, а также употребления лексемы *cornudo* (рогатый) по отношению к мужьям, чьи жены были им неверны. Так, испанский лексикограф Себастьян де Коваррубиас (1539-1613) указывал в словаре *Tesoro de la lengua castellana, o española* (“Сокровищница кастильского, или испанского языка”) о лексеме *cornudo*: “Что касается этимологии этого слова, есть несколько точек зрения: одни говорят, что *cornudo* стоит расценивать как *corde nudus* (лат. “не имеющий сердца” - прим. Л. В.), потому что у него нет ни сердца, ни духа, чтобы блюсти свою честь. (...) Другие говорят, что *poner el cuerno* происходит от рассказа о Меркурии, который в обличье козла имел близость с Пенелопой, женой Одиссея; от этого родился рогатый бог Пан: и таким образом мужу наставили рога. Также у этого [значения] есть определенное соответствие с тем, что в древности мужа прелюбодейки называли козлом, поскольку коза

---

⁴⁸ Меликян А. В. Фразеосинтаксические схемы с опорными компонентами "si" и "if" в испанском и английском языках. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2017, № 3, с. 98-105, с. 99.

из-за своей похоти не была удовлетворена сношением только с одним самцом...”⁴⁹ Так или иначе, фразеологизм плотно вошел в употребление и используется в том числе в современном языке. Примером эпиграммы, в которой обыгрывается подобная семантика слова *cuerno*, может служить анонимная эпиграмма без названия:

En la hermosa exposición
que en el Carmen se mostraba,
un matrimonio fijaba
en un toro la atención.
- ¡Lindos cuernos! - de repente
dijo riendo el marido.
- Pues mejores hay, querido.
Y le miraba la frente.⁵⁰

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “На прекрасной выставке в квартале Кармен⁵¹ супруги рассматривали быка. - Красивые рога! - вдруг со смехом сказал муж. - Ну, бывают и получше, дорогой, - и она посмотрела на его лоб”. С точки зрения семантики эта эпиграмма любопытна использованием коллективного существительного *matrimonio* (“супруги”, “супружеская чета”) - этот знак показывает, что муж и жена должны восприниматься как единое целое. При этом дальнейшее прочтение эпиграммы дает читателю понять, что его персонажи отнюдь не являются единым целым, поскольку в их браке присутствует супружеская измена. Таким образом, семантика текста позволяет говорить об иронии, пронизывающей все стихотворение, и кульминацией этой иронии становится ответная реплика жены, в которой она обращается к мужу при помощи

---

⁴⁹ Sebastian de Cobarrubias Orozco. Tesoro de la lengua castellana, o española. - Madrid, por Luis Sanchez. - 1611, fol. 240v.

⁵⁰ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 166-167.

⁵¹ Кармен (исп. el Carmen) - один из кварталов района Старый город (исп. Ciudad Vieja) испанского города Валенсия (источник: [https://es.wikipedia.org/wiki/El_Carmen_\(Valencia\)](https://es.wikipedia.org/wiki/El_Carmen_(Valencia))), дата обращения: 29.03.2022).

вокатива *querido* (“дорогой”, “любимый”). Стоит отметить, что женщина в этой эпиграмме обладает такими качествами, как смелость и даже дерзость, ведь она способна почти напрямую заявить мужу о своей неверности. Этим стихотворение отличается от эпиграммы Хуана Мартинеса Вильергаса, в которой жена призналась в измене более завуалированно, используя лексему *manso*, и сделала это лишь после смерти супруга.

Фразеологизм *poner los cuernos* обыгрывается и в другой анонимной эпиграмме без названия:

*Hasta liviana has de ser,
hasta de vergüenza rosa,
hasta presumida y loca
dijo Fabio a su mujer.
¡Jesús qué mal humor gastas!
contestó ella con presteza;
yo no sé como hay cabeza
que pueda sufrir tus astas.*⁵²

Переведем эпиграмму на русский язык: “–Ты настолько легкомысленная, настолько бесстыдная, настолько тщеславная и безумная, – сказал Фабио своей жене. – Боже, какой ты недовольный! – тотчас ответила она. – Не знаю, есть ли на свете голова, которая смогла бы выдержать твои рога (твои “настолько”)). Сатира в эпиграмме строится на лексическом каламбуре, основанном на омонимии наречия *hasta* (которое в данном случае будет уместным перевести как “настолько”) и существительного *asta* (которое, согласно Словарию Королевской академии испанского языка, является синонимом слова *cuerno* (рог)⁵³). Благодаря этому каламбуру эпиграмма имеет двойной смысл, и для каждого из персонажей ответная

⁵² Juan Martínez Villergas. El tesoro de los chistes. Colección de epigramas, anécdotas, cuentos, chascarrillos, dichos y sentencias de hombres célebres, y otras muchas cosas que podrán ver los que no sean ciegos. - Madrid, Sociedad Tipográfica-Literaria Universal, 1847, P. 59.

⁵³ <https://dle.rae.es/asta?m=form> (Дата обращения: 29.03.2022).

реплика жены имеет разное значение. Супруга в этом стихотворении не настолько дерзка, как героиня предыдущей анонимной эпиграммы, и о смысле, который она вкладывает в свои слова, читатель может догадаться лишь благодаря орфографии. Для облегчения этой задачи и акцентирования внимания читателя на необходимых фрагментах текста, в оригинальном источнике омонимичные лексемы также выделены курсивным шрифтом.

Таким образом, испанская эпиграмма о женитьбе и браке имеет множество различных вариантов: в одних стихотворениях брак представлен в негативном свете без указания каких-либо подробностей, в других сатира направлена на неверных жен и их нерадивых мужей. Женщина в таких произведениях зачастую представлена в негативном свете. Комический эффект в эпиграммах о браке достигается при помощи различных фигур речи и тропов, таких как анафора, ирония, антитеза, каламбур, аллегория. Кроме того, во многих стихотворениях отчетливо проявляется явление языковой компрессии, которое в целом характерно для жанра эпиграммы.

2. Нравственные пороки женщин

Несмотря на то что наиболее значительная доля испанских эпиграмм приходится на стихотворения о браке и поведении женщины в нем, существует множество произведений, в которых сатира направлена и на другие явления. Как правило, такие эпиграммы затрагивают различные нравственные пороки, присущие, по мнению авторов, женщинам. Среди этих пороков - блуд, расчетливость, глупость и легкомыслие, излишняя озабоченность внешностью и другие отрицательные качества личности.

2.1. Блуд

Блуд является одной из тем, наиболее часто упоминающихся в испанской эпиграмме. Стоит отметить, что зачастую в стихотворениях о браке и супружеской измене внимание автора сконцентрировано не только на жене, но и на несущем за нее ответственность муже, а иногда ее образ и вовсе

передается косвенно, через образ супруга. Однако авторы эпиграмм о незамужних блудницах уделяют гораздо большее внимание именно женщине, изображают ее более детально, позволяют читателю узнать особенности ее поведения, внешности, характера. Образы блудниц в испанской эпиграмме можно разделить на два вида: к первому относятся женщины, которые ведут себя распутно, и это является основной чертой их характера; ко второму принадлежат куртизанки, представляющие собой отдельную социальную группу.

2.1.1. Незамужние распутные женщины

Зачастую эпиграммы о незамужних распутных женщинах содержат повествование от лица мужчины, который рассказывает о различных забавных ситуациях, произошедших с ним и его подругой. Примером такой эпиграммы может служить стихотворение без названия испанского поэта эпохи неоклассицизма Хосе Иглесиаса де ла Каса (1748-1791):

Con Inés salí a pasear,
y ella, poquito a poco iba,
cuando con voz compasiva
así me empezó a rogar:
- Blas, si no te da molestia,
pues esta liga me aflige,
aflójamela. - Y la dije:
- Me cautiva esa modestia.⁵⁴

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “Я пошел прогуляться с Инес, и она, ступая очень медленно, жалостливо взмолилась: - Блас, мне жмет эта подвязка; если тебя не затруднит, ослабь мне ее. - И я ответил ей: - Меня пленяет эта скромность”. При анализе образа женщины в

---

⁵⁴ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 157.

этом стихотворении стоит обратить внимание на то, что он не охарактеризован исключительно негативно. Инес, героиня эпиграммы, обращается к своему другу вежливо (*si no te da molestia* - “если тебя не затруднит”) и объясняет столь личную просьбу простым физическим неудобством. Вероятно, распутность женщины в этой эпиграмме вызвана не столько ее аморальностью, сколько глупостью и непосредственностью. Тем не менее, герой стихотворения не упускает возможности сделать акцент на этих качествах личности подруги, прибегая к такой фигуре речи, как ирония, и употребляет существительное *modestia* (“скромность”) в противоположном смысле. Любопытно также использование автором приема параномазии, в частности, употребление глаголов *afligir* (“жать”, “быть тугим”) и *aflojar* (“ослабить”): при помощи этой игры слов героиня кокетливо “заигрывает” с кавалером. Кроме того, комический эффект эпиграммы усиливается наличием в ней кольцевой рифмы, которая делает стихотворение похожим на неспешный и обстоятельный рассказ.

Еще одна эпиграмма, в которой тема женского блуда раскрывается при помощи упоминания предмета гардероба - стихотворение без названия Мигеля Агустина Принсипе (1811-1863):

Las ligas quiso a Pilar
quitarle don Baltasar,
y ella tal audacia al ver
no se las dejó quitar...,
mas se las dejó poner.⁵⁵

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Дон Бальтасар захотел снять подвязки с Пилар, и она, увидев такую дерзость, не позволила ему их снять... но позволила надеть”. В отличие от предыдущего стихотворения, здесь женщина не изображена непосредственной, и читатель

---

⁵⁵ <http://hispanoteca.eu/lengua/textos/epigramas.htm> (Дата обращения: 16.03.2022).

понимает, что она вполне осознает свои поступки - это подтверждается использованием инфинитивного оборота *tal audacia al ver* (“увидев такую дерзость”). Пилар знает, что предложение, которое делает ей мужчина, неприлично, но лицемерно соглашается на связь с ним. Комический эффект стихотворения усиливается при помощи авторской пунктуации - использования многоточия в предпоследней строке. Таким образом, ставя паузу перед пуантом эпиграммы, автор словно создает для читателя определенную интригу, после которой последняя строка становится более смешной и неожиданной. Кроме того, многоточие в стихотворении служит для обозначения временного интервала между снятием подвязок и моментом их надевания.

Существуют также испанские эпиграммы, в которых повествователь недоволен чересчур быстрым согласием женщины на связь и настаивает на том, что мужчина, будучи “охотником” по традиционному патриархальному распределению гендерных ролей, должен испытать удовольствие от “охоты”, от завоевания женщины - только так он сможет впоследствии всецело наслаждаться ее обществом. Эту тему поднимает Альберто Листа (1775-1848) в своей эпиграмме без названия:

¿Al primer asalto mía?
Por Dios, que esto va, señora,
más pronto que yo quería;
si ha de durar más de un día,
resistid siquiera una hora.⁵⁶

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “С первой попытки вы стали моей? Ради бога, сеньора, это произошло быстрее, чем мне бы хотелось; чтобы наши отношения продлились дольше дня, сопротивляйтесь хотя бы час”. Стихотворение начинается с риторического

---

⁵⁶ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 59-60.

вопроса: герой не верит, что женщина так легко согласилась с его ухаживаниями. При этом он обращается к собеседнице уважительно, используя лексему *señora* и употребляя императив глагола *resistir* (“сопротивляться”) во втором лице множественного числа, что соответствует форме обращения *vos*. В поэтических текстах эта форма относится к возвышенному стилю, и это дает читателю понять, что герой, несмотря на распутность женщины, считает необходимым обращаться к ней уважительно и соблюдать определенную дистанцию.

С другой стороны, употребление глагольной формы на *vos* можно рассматривать как уничижительное обращение, поскольку при написании поэтического текста автор мог имитировать разговорную речь. Как известно, ко времени жизни автора (18-19 век) местоимение *vos* почти исчезло из испанского языка и использовалось лишь в разговорной речи как уничижительная форма. Это позволяет сделать вывод о том, что обращение *señora* могло быть использовано героем в ироническом смысле, и он относится к женщине пренебрежительно ввиду ее легкомыслия. Это подтверждается последними строками стихотворения, в которых сообщается, что с подобной женщиной невозможно иметь длительных отношений.

Наконец, в испанских эпиграммах о женском блуде могут присутствовать и вполне серьезные рассуждения о целесообразности отношений и даже брака с распутной женщиной. Так, эпиграмма без названия Рафаэля Хосе де Креспо сообщает:

Conozco que es mucha cosa
la mujer que se me ofrece;
mas, despacio, que merece
pensarse el tomar esposa.
Si aun entre gente advertida
es muy común el errarlo,
prudencia será pensarlo

mientras durare la vida.⁵⁷

Переведем эпиграмму на русский язык: “Я знаю, что женщина, которая сама предлагает мне себя - это немало; но не спешите и подумайте, прежде чем жениться. Если даже осмотрительные люди часто совершают эту ошибку, будет разумно подумать об этом в течение жизни”. Автор стихотворения признает, что получить расположение женщины непросто, а также считает редкостью ситуации, в которых женщина сама идет на сближение с мужчиной. При этом автор предостерегает читателя от брака с такими женщинами, отмечая, что даже умные люди допускают подобную ошибку (в том, что такой поступок считается ошибкой, не возникает сомнений ввиду употребления инфинитива *errarlo* - “допускать ошибку”). Таким образом, автор однозначно осуждает распутное поведение женщин. Эпиграмма любопытна с точки зрения прагматики: автор напрямую взаимодействует с читателем, используя наречие *despacio* (“не спешите”) в функции императива, опуская собственно императивную форму глагола движения (*váyase despacio*).

2.1.2. Блудница и церковь

Особую группу испанских эпиграмм о незамужних распутных женщинах представляют собой стихотворения о блуднице, которая исповедуется, но исповедь ее оказывается неискренней. Подобный женский образ содержится в стихотворении без названия Хуана Мартинеса Вильергаса:

Se acabó de confesar
la sobrina del vicario,
y empezó contrita a orar
al pie del confesonario.
Y aun el padre repetía:

---

⁵⁷ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 184-185.

- La castidad te interesa.

Al tiempo que ella decía:

- Me pesa, Señor, me pesa.⁵⁸

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Племянница викария закончила исповедь, и, рассказавшись, начала молиться, припав к исповедальне. И даже священник повторял: “Ты стремишься к целомудрию”. А она тем временем говорила: “Оно гнетет меня, Господь, гнетет”. Подчеркивая убедительность исповеди героини, автор использует наречие *aun* (“даже”) по отношению к священнику, давая читателю понять, что сомнений в искренности ее действий не остается ни у кого. Комический эффект в эпиграмме строится не только на несоответствии слов героини и ее истинных помыслов (что подтверждается словосочетанием *al tiempo que* - “в то время как”), но и на том, что она, будучи племянницей викария, происходит из религиозной семьи. В пуанте эпиграммы героиня обращается со своим признанием напрямую к Богу (*Señor*), а не к священнику, как это обычно происходит на исповеди, что отражает высшую степень ее отчаяния.

Кроме того, существуют эпиграммы, в которых женщина вступает в запретную связь со священником. О подобных ситуациях К. Опитц пишет: “Монахи и священники были особенно распространенными партнерами; биографии женщин позднего Средневековья полны анекдотов о похотливых клириках, которые вначале завоевывали доверие, а затем расположение своих прихожанок под предлогом заботы об их духовном благополучии. (...) Часто “жертвы” были вполне довольны существующим положением, несмотря на возможные санкции”. Образ женщины, вступившей в связь со священником, содержится в эпиграмме Сесилио Наварро без названия:

- Me acuso, padre Jacinto,
de violar el mandamiento

---

⁵⁸ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 166.

que viene detrás del quinto.
- Rezad de credos un ciento.
- Mas es justo que a cincuenta
partamos entre los dos,
porque... - ¡Chist!, calla, Vicenta,
los partiremos... Adiós.⁵⁹

Переведем эпиграмму на русский язык: “- Я сознаюсь, отец Хасинто, в нарушении заповеди, которая идет сразу за пятой. - Прочитайте сто раз “Символ веры”⁶⁰. - Но будет честно, если мы с Вами разделим это число и помолимся по пятьдесят раз, потому что... - Тихо! Помолчи, Висента. Мы их разделим. До свидания”. Анализируя это стихотворение, стоит обратить внимание на контраст между речью героини, нарушившей шестую заповедь (“не прелюбодействуй”), и речью священника. Зная, что не она одна несет ответственность за грех, героиня говорит неспешно и размеренно, позволяя себе использовать перифраз, обозначая номер нарушенной заповеди; в речи ее явно присутствует избыточность. Ответы священника при этом довольно кратки, что подчеркивает смущение, которое он испытывает, и его нежелание обсуждать совершенный грех. Персонаж даже использует весьма краткое междометие *¡Chist!* (“Тихо!”, “Т-с-с”), и старается как можно скорее распрощаться с прихожанкой. Возможно, это междометие было выбрано автором не случайно, поскольку его фонетический образ вызывает ассоциацию со словом *Cristo* (“Христос”).

Таким образом, испанские эпиграммы о незамужних распутных женщинах могут содержать как непосредственно сатиру, не всегда сопряженную с явным осуждением, так и серьезные рассуждения о возможности заключения брака с такими женщинами. Героини таких эпиграмм предстают перед читателем легкомысленными, возможно, немного

---

⁵⁹ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 155.

⁶⁰ “Символ веры” - молитва, кратко излагающая догматы Церкви. Источник:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB_%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%8B (Дата обращения: 02.04.2022).

глупыми, а иногда и лицемерными. Комический эффект в стихотворениях достигается в основном за счет иронии, а также различных прагматических средств - пунктуации, риторических вопросов, прямого взаимодействия с читателем.

2.1.3. Проститутки

С древнейших времен проститутки представляли собой особую социальную группу. Историк Кэтрин Норберг утверждает: “Проститутки были привычным зрелищем в городах раннего Нового времени. (...) Испанский моряк, высадившийся в Севилье, со всех сторон слышал их оклики. (...) Согласно свидетельствам того времени, проститутки были повсюду. Венецианская перепись 1526 г. насчитывала 4900 проституток при общем числе населения в 55035 чел. (...) Имеющаяся в нашем распоряжении скудная информация показывает, что в начале XVI в. большинство или, по крайней мере, значительная часть проституток в городах Европы жили и действовали самостоятельно”⁶¹. Неудивительно, что такая обширная и противоречивая с точки зрения религии и морали социальная группа нашла отражение во многих литературных произведениях, в том числе и эпиграммах.

“Конец XV в. и начало XVI в. оказались свидетелями рождения нового типа проститутки - куртизанки”, - пишет Кэтрин Норберг. - “Уже на исходе XV в. проповедники и городские власти в Дижоне, Венеции, Флоренции и других местах выступили с осуждением появившейся тогда разновидности проститутки высшего класса. Она носила изысканные одежды и тайно занималась своим ремеслом. Такая особа несла угрозу ниспровержения семейно-брачного порядка, поскольку соблазняла уважаемых мужчин и вступала с ними в постоянную связь”⁶². Большая часть обнаруженных нами испанских эпиграмм о проститутках посвящена именно этому их типу.

---

⁶¹ История женщин на Западе. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. - СПб.: Алетейя, 2008. - 560 с., с. 475-480.

⁶² Там же, с. 480.

Вероятно, образы куртизанок встречаются в эпиграмме чаще, чем образы проституток, поскольку поэты-сатирики в большинстве своем имели высокий социальный статус и были ближе знакомы с реалиями высшего общества.

Так, куртизанке посвящена эпиграмма без названия авторства Хосе Берната Бальдови (1809-1864):

Yace aquí una tal Guillerma;
dicen que fue *cortesana*,
y en menos de una semana
puso media *Corte-enferma*.⁶³

Перевод стихотворения на русский язык будет звучать так: “Здесь покоится некая Гильерма; говорят, она была куртизанкой, и меньше, чем за неделю из-за нее заболела половина королевского двора”. Сатира в этой эпиграмме, являющейся вместе с тем и эпитафией, построена на лексическом каламбуре, основанном на омонимии существительного *cortesana* (“куртизанка”) и словосочетания *corte sana* (“здоровый [королевский] двор”), которое, в свою очередь, противопоставляется словосочетанию *corte enferma* (“больной двор”). Кроме того, автор использует прием гиперболизации, заявляя, что от “деятельности” героини пострадала целая половина двора в течение весьма малого промежутка времени. С точки зрения прагматики стихотворение любопытно употреблением неопределенно-личного предложения *dicen que* (“говорят, что”). Таким образом, автор не позиционирует свое утверждение как истинно верное, подчеркивая, что лишь ссылается на слухи. Кроме того, стоит заметить, что в эпиграмме не присутствует очевидного осуждения поведения женщины; автор лишь озвучивает факт, а сатира построена исключительно на каламбуре.

Рафаэль Хосе де Креспо в своей эпиграмме без названия выражает несколько иную позицию:

---

⁶³https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/poesias-jocosas-humoristicas-y-festivas-del-siglo-xix--0/html/ff1bb3e-e-82b1-11df-acc7-002185ce6064_12.html (Дата обращения: 29.03.2022)

Caro su amor vende Inés;
lo comprará así después.⁶⁴

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Инес дорого продает свою любовь; потом она дорого за любовь заплатит”. В этом стихотворении уже заметна определенная степень осуждения, испытываемого автором по отношению к героине. Он делает намек на то, что в будущем, если куртизанка “образумится” и захочет найти настоящую любовь, она не сможет сделать это с легкостью, поскольку о роде ее занятий будет известно многим. При этом автор приравнивает деньги, получаемые куртизанкой за ее деятельность, к усилиям, которые она будет вынуждена приложить, чтобы заслужить чью-либо любовь. Для этого автор во второй строке заменяет уже использованное наречие *caro* (“дорого”) наречием *así* (“так же”).

Еще одна эпиграмма, связанная с осуждением поведения куртизанки - это стихотворение Хосе Иглесиаса де ла Каса без названия:

Dorotea se sentó
cerca de Tais, cortesana,
y viéndola tan liviana,
de su lado se apartó.
Díjola Tais: - Dorotea,
no huyas con presteza tal,
que no se pega mi mal
sino es a quien lo desea.⁶⁵

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “Доротея уселась рядом с Таис, куртизанкой, и, увидев, насколько та распутна, отодвинулась от нее. Таис сказала ей: “Доротея, не сбегай так быстро, ведь

⁶⁴ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 11.

⁶⁵ Там же, с. 124.

мои грехи не распространяются на тех, кто этого не хочет”. В стихотворении противопоставляются два женских образа: одна из героинь - куртизанка, другая же осуждает ее поведение до такой степени, что не хочет сидеть с ней рядом. Таис подчеркивает, что в распространении греха виновата не только она, но и люди, желающие воспользоваться ее услугами; при этом куртизанка не отрицает, что совершает нечто безнравственное, используя существительное *mal* (“грехи”, “зло”), которое также можно перевести как “болезнь” - у проституток это был, как правило, сифилис. В этом случае стихотворение приобретает другой смысл - мужчины, обращающиеся к куртизанкам за услугами, прекрасно понимают, что это может иметь печальные последствия для их здоровья. Кроме того, становится более понятным поведение второй героини, Доротеи: она садится подальше от куртизанки, чтобы не заразиться. О проблеме распространения проститутками сифилиса Кэтрин Норберг пишет следующее: “При этом они [европейцы], однако ж, не считали сифилис самой страшной или хотя бы самой актуальной опасностью, сопряженной с проституцией. В отличие от мужчин XIX в., мужчины эпохи раннего Нового времени не боялись за свои тела; они боялись за свои души”⁶⁶.

Таким образом, куртизанки в испанской эпиграмме описаны с разной степенью осуждения. Любопытным является также тот факт, что авторы называют героинь всех трех стихотворений конкретными именами, что встречается достаточно редко, например, в эпиграммах о браке. В первую очередь это может быть связано с тем, что в браке женщина воспринимается неотрывно от мужа, и ей, как его “части”, нет необходимости давать имя. Куртизанка же имеет относительную свободу от прямой мужской власти, ее невозможно охарактеризовать через одного мужчину, в связи с чем становится прагматически более оправданным дать ей имя.

---

⁶⁶ История женщин на Западе. Т. 2 : Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. - СПб.: Алетейя, 2008. - 560 с., с. 478.

2.2. Расчетливость и хитрость

Еще одним качеством личности, присущим женщине, нередко считается расчетливость. Материальная зависимость от мужчины (сначала - отца, а после - мужа) и невозможность самостоятельно зарабатывать деньги вынуждали женщин искать состоятельных мужей, чтобы быть уверенными в их способности прокормить семью и вырастить детей. Желание женщины проводить время в компании богатого мужчины зачастую высмеивается в испанской эпиграмме. Эту тему поднимает поэт эпохи барокко Франсиско де Кеведо (1580-1645) в своем стихотворении без названия:

Sacarme de mis casillas
ha podido vuestro encanto;
mas sacarme mi dinero,
hijas, es negocio largo.⁶⁷

Переведем эпиграмму на русский язык: “Ваше очарование смогло свести меня с ума; но вытянуть из меня деньги, мои милые, будет непросто”. Сатира в стихотворении Кеведо, чье влияние на развитие литературного испанского языка огромно, построена на буквализации значения глагола *sacar* (“вытянуть”, “достать”): в первой строке он употребляется как часть фразеологизма *sacar a alguien de sus casillas* (“свести кого-либо с ума”); в третьей строке автор использует глагол в прямом значении. Кроме того, автор пользуется приемом иронии, употребляя обращение *hijas*, которое, согласно Словарю Королевской академии испанского языка, означает “выражение нежности между людьми, которые любят друг друга”⁶⁸. Однако из семантики текста становится очевидным, что автор не испытывает к адресатам эпиграммы нежных чувств - следовательно, обращение употребляется в прямо противоположном значении. Стоит отметить, что стихотворение адресовано сразу нескольким собеседницам, поскольку помимо

⁶⁷ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 18.

⁶⁸ <https://dle.rae.es/hijo?m=form> (Дата обращения: 02.04.2022).

существительного во множественном числе *hijas* автор использует притяжательное местоимение второго лица множественного числа *vuestro* (“ваше”) - таким образом он, вероятно, стремится показать, что женская расчетливость - явление достаточно распространенное и присущее многим представительницам женского пола.

По мнению испанских эпиграмматистов, расчетливость женщин, помимо излишней любви к деньгам, может заключаться и в их хитрости, а также желании любой ценой выйти замуж, для чего ими и применяются различные уловки. Подобный женский образ содержит стихотворение без названия Хосе Иглесиаса де ла Каса:

Paula a Andrés mil fiestas
hizo, a quien cazar pretendía;
y de condición de erizo,
y frialdad de granizo
juguetona le argüía:
- Cállate tú, buena maula -
Andrés la empezó a decir;
mas enternecióse Paula;
Andrés lo llegó a sentir,
y por fin cayó en su jaula.⁶⁹

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Паула долго развлекала Андреса, за которого намеревалась выйти замуж. А потом, ошестившись, холодная, как лед, шутливо ругала его. - Помолчи уже, обманщица, - начал Андрес; но Паула смягчилась, Андрес это почувствовал и в конце концов попал в ее ловушку”. Для описания хитрости героини автор использует прием антитезы, противопоставляя глаголы *argüir* (“ругать”) и *enternecerse* (“смягчиться”); кроме того, фразеологизму *hacer [mil] fiestas a*

---

⁶⁹ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 156.

(“развлекать, веселить кого-либо”) противопоставляются метафоры *condición de erizo* (“ощетинившись”, “быть как ёж”) и *frialdad de granizo* (“холодная, как лед”). В попытке пресечь подобные действия Андрес использует императив *cállate tú* (“помолчи уже”) и обращается к героине словосочетанием *buena maula* (“обманщица”), в котором прилагательное *buena* употреблено в энантиосемическом значении “злая”, что подчеркивает понимание героем хитрости Паулы. Однако это понимание не спасает его от “ловушки” героини. Стоит отметить, что семантика существительных *maula* (“обманщица”) и *jaula* (“ловушка”) подчеркивается их расположением в рифмующихся строках, а имя героини *Paula*, также рифмуясь с этими существительными, как будто помещается с ними в одно семантическое поле. Таким образом, образ женщины в стихотворении отождествляется с хитростью, расчетливостью и желанием обмануть мужчину, чтобы выйти за него замуж.

Еще одна испанская эпиграмма, в которой женщина предстает расчетливой и желающей как можно скорее выйти замуж - это стихотворение без названия Хуана Мартинеса Вильергаса:

Viendo un niño, pregunté:
“¿Es de usted, señora Luisa?”
Y ella respondió con prisa,
muy política: “Y de usted”.⁷⁰

Переведем стихотворение на русский язык: “Увидев ребенка, я спросил: “Это Ваш, сеньора Луиса?”. И она ответила с коварной быстротой: и Ваш”. При анализе этой эпиграммы в первую очередь необходимо обратить внимание на стилизацию диалектной речи, заключающуюся в написании местоимения *usted* без конечной *-d* и вследствие этого с использованием графического ударения. О. С. Ахманова дает следующее определение

---

⁷⁰ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 75.

стилизации: “подражание манере повествования, стилю речи и т. п., типичным для какого-либо жанра, социальной среды, эпохи и т. п., обычно стремящееся к тому, чтобы произвести впечатление подлинности”⁷¹. Рассуждая о фонетических особенностях, ставших объектом стилизации андалузской диалектной речи в испанской литературе, Е. В. Дворецкая пишет: “Самыми распространенными являются опущения **d** в интервокальной позиции и на конце слова”. Как пример стилизации этой фонетической особенности Е. В. Дворецкая приводит цитату из романа Хуана Марсе “Двуликий любовник”: “L’estoy mi **agradecío** a los catalanes por haberme **dao l’oportunidá**”⁷². Это наблюдение позволяет нам сделать вывод о том, что героиня эпиграммы Вильергаса говорит на андалузском диалекте; с Андалусией в Испании традиционно связан этнокультурный стереотип о том, что ее жители ленивы, не любят работать и предпочитают много отдыхать. Подобное представление об андалузцах соответствует образу женщины в стихотворении, поскольку она, быстро (*con prisa*) оценив ситуацию, намекает герою на то, что он может стать отцом для ее сына, женившись на ней, что и позволит ей больше отдыхать, не утруждая себя поиском средств на содержание себя и ребенка. Говоря о расчетливости героини, автор употребляет прилагательное *política* (“коварный”, “политический”), сравнивая быстроту, с которой женщина ответила на его вопрос, с наличием в политике интриг и различных нечестных способов достижения целей.

Таким образом, тема женской хитрости и расчетливости в испанской эпиграмме затрагивает в первую очередь любовь представительниц женского пола к деньгам и их желание любой ценой выйти замуж. Для выражения осуждения этого качества авторы используют различные формы обращения к собеседницам, в том числе в ироническом смысле, а также яркие эпитеты и метафоры, дающие характеристику поведению женщин.

---

⁷¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 607 с., с. 454.

⁷² Дворецкая Е.В. Стилизация диалектной речи как стилистический прием в испанской литературе // Факультет иностранных языков, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова. Вестник ТГТУ. 2003. – Том 9. - №3 – с. 567-573, с. 569.

2.3. Глупость, легкомыслие, тщеславие

Наконец, еще одним качеством личности, которое зачастую высмеивается в испанской эпиграмме и, по мнению эпиграмматистов, присуще женщине, - это глупость и связанные с ней легкомыслие и тщеславие. Иногда эти качества ставятся в один ряд с любовью к сплетням - эта тема поднимается в анонимной эпиграмме без названия:

Riño a Emilia, a fin de ver
si de ser chismosa cesa,
y sonriendo me confiesa
que es el chisme su placer.⁷³

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “Я ругал Эмилию, чтобы посмотреть, перестанет ли она сплетничать, а она, улыбаясь, призналась, что сплетни приносят ей удовольствие”. Свое отношение к женщинам, любящим сплетни, автор выражает в самом начале стихотворения, используя глагол *riño* (“я ругал” - здесь настоящее время изъявительного наклонения используется в значении прошедшего совершенного времени). Акцентируя внимание читателя на недостатке своей подруги, автор использует непрямой порядок слов (*si de ser chismosa cesa* вместо *si cesa de ser chismosa*; *que es el chisme su placer* вместо *que el chisme es su placer*). Кроме того, подчеркивая легкомысленное отношение героини к его словам, для описания ее поведения автор использует герундий *sonriendo* (“улыбаясь”), показывая читателю, что женщина в этом стихотворении не способна воспринимать критику в свой адрес и предпочитает казаться глупой.

Затрагивая тему женского интеллекта, другой анонимный эпиграмматист советует читателю следующее:

---

⁷³ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 54.

Ten presente esta máxima,
cuando mujer escojas:
“Para querida, lista,
y para esposa, tonta.”⁷⁴

Переведем эпиграмму на русский язык: “Прими к сведению этот принцип, когда будешь выбирать женщину: любимая - умная, жена - глупая”. Автор стихотворения употребляет императив *ten presente* (“прими к сведению”), обращаясь напрямую к читателю во втором лице единственного числа (на “ты”). Однако слово *máxima*, использованное автором, относится к более возвышенному стилю и, согласно Словарю Королевской академии испанского языка, означает “правило, принцип или тезис, являющийся общепризнанным среди тех, кто занимается наукой”⁷⁵. Таким образом, автор пользуется приемом гиперболизации, ставя выработанный им же житейский принцип в один ряд с научными достижениями человечества. Текст правила, заключенного в кавычки, действительно напоминает теоремы, изложенные лаконичным научным языком, поскольку является эллиптическим: в обеих частях предложения опущен императив *escojas* (“выбирай”), замененный запятыми, поставленными по интонационному принципу. Кроме того, эпиграмматист использует прием антитезы, противопоставляя образы жены и любимой; автор дает читателю понять, что мужчины в целом нуждаются в обществе умных женщин, в интересных собеседницах, но по неизвестной причине эту роль не может играть жена, вследствие чего ей необходимо быть глупой, чтобы не подозревать об изменах мужа.

Еще одним качеством, которое затрагивают эпиграмматисты, направляя свою сатиру на женщин, является тщеславие. Рассмотрим анонимную эпиграмму без названия:

No es engría, señora,

---

⁷⁴ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 57.

⁷⁵ <https://dle.rae.es/m%C3%A1xima?m=form>

Ser de alta esfera:
También para las torres
Hay escaleras.⁷⁶

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Быть частью высшего общества, сеньора, это не повод для тщеславия: и у башен есть лестницы”. Автор использует прием аллегории, сравнивая собеседницу с на первый взгляд высокой и неприступной башней, к которой, тем не менее, есть возможность найти “подход”. Прилагательное *alto* (“высокий”) употребляется автором в переносном смысле, однако это качество косвенно переносится и на существительное *torres* (“башни”), к которому лексема может быть применена уже в буквальном смысле. Считая тщеславие неразумным, автор, тем не менее, обращается к женщине с уважением (*señora*), понимая, что именно так стоит обходиться с представительницей высшего света.

Наконец, существуют эпиграммы, в которых сатира направлена не только на тщеславие женщин, но и на их склонность принимать на свой счет различные происшествия и придавать им большое значение. Об этом пишет Рафаэль Хосе де Креспо в своей эпиграмме без названия:

Sí: tu hermosura preciada
me cuesta lágrimas cien;
mas, Filis, lo sabes bien:
no me cuesta el llorar nada.⁷⁷

Переведем эпиграмму на русский язык: “Да, твоя драгоценная красота стоит мне моря слез; но ты, Филис, прекрасно знаешь, что мне ничего не стоит заплакать”. Адресуя эпиграмму собеседнице, автор признает, что та действительно очень красива, однако тут же снижает значимость героини в

⁷⁶ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 55.

⁷⁷ Juan B. Vergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 43.

своих глазах. Во второй строке стихотворения также используется не прямой порядок слов *lágrimas cien* вместо *cien lágrimas* с целью интенсификации значения числительного *cien* (“сто”, для русского языка привычно выражение “море слез”, а не “сто слез”). Кроме того, в эпиграмме противопоставляются выражения *me cuesta* (“стоит мне”) и *no me cuesta (...) nada* (“мне ничего не стоит”) - повторное употребление этой конструкции с добавлением отрицательных частиц усиливает комический эффект стихотворения. Автор также субстантивирует инфинитив *llorar* (“плакать”) при помощи определенного артикля *el*: этот прием не является обязательным, поскольку конструкция *costar a alguien* может употребляться с инфинитивом без артикля. Однако здесь инфинитив субстантивируется с целью подчеркнуть, что плач - знакомое герою состояние, и в артикль *el* вкладывается индивидуализирующее значение.

Таким образом, объединяя в одну группу испанские эпиграммы о женской глупости, легкомыслии и тщеславии, можно сделать вывод о том, что для отражения этих качеств авторы часто используют не прямой порядок слов для интенсификации значений отдельных лексем, а также применяют приемы гиперболизации и аллегии.

3. Богатая женщина

Еще одним образом, характерным для испанской эпиграммы, является образ богатой женщины: вдовы, получившей после смерти мужа все его состояние, сироты, имеющей наследство или девушки с большим приданым. О последнем образе повествует анонимная эпиграмма без названия:

Dos condiciones te faltan,
Juana, para hacerte amar:
el tener veinte años menos
y unos cuantos años más.⁷⁸

---

⁷⁸ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 87.

Перевод стихотворения на русский язык будет звучать так: “Чтобы полюбить тебя, Хуана, не хватает двух условий: тебе нужно быть на двадцать лет моложе или на несколько лет старше”. Согласно В. И. Новикову, речь в эпиграмме идет о “перезрелой невесте с капиталом”⁷⁹; сатира в стихотворении строится на противопоставлении условий, необходимых для любви к героине (второе условие относится, скорее, к браку по расчету). Таким образом, автор утверждает, что женщине, чтобы быть любимой, необходимо либо быть молодой, либо обладать большим приданым, но быть в преклонном возрасте, чтобы дать возможность мужу унаследовать богатство. Стоит отметить, что испанский писатель Херардо Бланко, более известный под псевдонимом Амансио Ператонер, в своем сборнике эпиграмм разных авторов приводит другой вариант этого стихотворения, не относящийся к богатству:

Dos condiciones te faltan,
Juana, para hacerte amar;
El tener veinte años menos,
Y unos cuantos dientes mas.⁸⁰

Вариант эпиграммы, приведенный Бланко, отличается от предыдущего вторым условием любви к героине: “Чтобы полюбить тебя, Хуана, не хватает двух условий: тебе нужно быть на двадцать лет моложе и иметь на несколько зубов больше”. В данном случае сатира строится не только на смысловой нагрузке стихотворения, но и на употреблении многозначного глагола *tener* (“иметь”) в первом случае в сочетании с существительным *años* (“лет”), во втором - в сочетании с более конкретным существительным *dientes* (“зубов”).

---

⁷⁹ Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с., с. 99.

⁸⁰ Museo epigramático: o colección de los mas festivos epigramas extractados de nuestros poetas antiguos y modernos. - Barcelona, por Amancio Peratoner. - 1865, 588 P., P. 370.

Еще одна эпиграмма о богатых женщинах принадлежит Мануэлю де Салинас (1616-1688):

Prisco ¿por qué no me caso,
dices, con rica mujer?
Porque no quiero yo ser
la mujer; y este es el caso.⁸¹

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Приско, ты спрашиваешь, почему я не женюсь на богатой женщине? Потому что я не хочу быть женщиной - в этом все дело”. Идея этого стихотворения прямо противоположна идее предыдущего, приведенного В. И. Новиковым: мужчина не должен стремиться к женитьбе на богатой женщине, и люди должны соблюдать традиционные гендерные роли. Для постановки проблемы автор задает вопрос воображаемому собеседнику, обращаясь, скорее, к читателю; для выражения авторского мнения в эпиграмме также используется не прямой порядок слов *porque no quiero yo ser* вместо *porque yo no quiero ser*, что выделяет в предложении местоимение *yo*, намекая, что такой позиции придерживаются не все, и автор говорит только от своего лица.

Тему богатства женщин поднимает в своем стихотворении и Хуан де Ириарте:

Rica y muda es la doncella:
Mil andan al rededor;
Dos dotes, a cual mejor,
Lleva quien case con ella.⁸²

---

⁸¹ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 42.

⁸² Museo epigramático: o colección de los mas festivos epigramas extractados de nuestros poetas antiguos y modernos. - Barcelona, por Amancio Peratoner. - 1865, 588 P., P. 62.

Перевод стихотворения на русский язык будет звучать так: “Эта девушка богата и нема: за ней ходят толпами. Тот, кто на ней женится, получит два лучших приданых”. В эпиграмме автор указывает на такой недостаток женщин, как чрезмерная болтливость, которая, по его мнению, крайне удачно нивелируется немотой героини. Это стихотворение подтверждает, что жениться на богатых девушках в период жизни автора хотели многие, и подобный “набор” качеств невесты можно было считать наилучшим. В первой строке эпиграммы вновь применяется непрямой порядок слов, и именная часть сказуемого *rica y muda* выносится на первое место в предложении, поскольку именно на эти факты, описывающие героиню, автор хочет обратить внимание читателя. Кроме того, часть сатиры в этом стихотворении построена на употреблении существительного *dotes*: как известно, при использовании в единственном числе лексема *dote* означает “приданое”, во множественном - “положительные личностные качества человека”. Здесь же подходят оба значения слова: первое - поскольку речь в эпиграмме частично идет о свадьбе, второе - поскольку богатство и немота, по мнению автора, являются, несомненно, лучшими качествами женщины.

Схожая эпиграмма принадлежит перу испанского поэта и драматурга Франсиско Мартинеса де ла Роса:

Aquí yace una soltera
rica, hermosa, forastera,
que sordomuda nació...
¡Si la hubiera tenido yo!⁸³

Переведем эпиграмму на русский язык: “Здесь покоится богатая, красивая и незамужняя иностранка, которая родилась глухонемой... Эх, если бы на ней был женат я!”. В сравнении с предыдущим стихотворением Хуана де Ириарте, здесь к немоте и богатству героини добавляются также такие

---

⁸³ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 35.

черты, как глухота, красота и происхождение из другой страны (последнее, вероятно, могло избавить мужчину от общения с родственниками жены). Кроме того, первые три строки стихотворения Мартинеса де ла Роса представляют собой эпитафию и дают читателю понять, что по какой-то причине женщина умерла, так и не выйдя замуж. Стоит отметить, что комический эффект в стихотворении достигается за счет несколько черного юмора, поскольку автор возле могилы героини позволяет себе восклицание, в котором не выражает сожалений по поводу смерти героини, но сокрушается, что он не был на ней женат. Говоря о прагматике текста эпиграммы, стоит обратить внимание на многоточие в конце последней строки, которым автор, ставя паузу, создает интригу для читателя, заставляет его заинтересоваться, какая же идея будет вынесена в пуанте стихотворения.

Таким образом, испанские эпиграммы о богатых женщинах дают нам понять, что определенная степень расчетливости была присуща и мужчинам, поскольку в большей части стихотворений женитьба на такой женщине не осуждается и даже поощряется. Исключение составляет стихотворение Мануэля де Салинас, утверждающее идею о том, что именно мужчина должен обеспечивать семью. Для выражения своей позиции авторы используют восклицания, вопросы к читателю, а также зачастую выделяют различные лексемы, говорящие о богатстве женщин, при помощи непрямого порядка слов.

4. Внешность женщины

Наконец, одним из наиболее значимых критериев восприятия женщины в обществе всегда была ее внешность. О периоде раннего Нового времени исследовательница Сара Ф. Мэтьюс Грико пишет: «Красота больше не считалась опасной, она превратилась скорее в необходимый атрибут нравственности и высокого социального статуса. (...) Красота определялась исходя из некоей модели, и женщины тратили немало усилий и средств, чтобы привести свою внешность в соответствие со стандартами,

остававшимися фактически неизменными в течение всего раннего Нового времени”⁸⁴.

Поскольку эпиграмма является сатирическим жанром, в произведениях испанских эпиграмматистов практически не встречается восхваление женской красоты. Напротив, почти все эпиграммы о внешности женщин содержат либо описания различных физических недостатков, либо сатиру на заикленность женщин на красоте.

4.1. Женская обеспокоенность красотой

Итак, первую группу эпиграмм о внешности женщин представляют собой стихотворения, сатира в которых направлена на их излишнюю заикленность на физической красоте. Одна из таких эпиграмм принадлежит Хуану де Ириарте:

Aunque al espejo se miran
Las mujeres con frecuencia,
en el vidrio nunca ven
que es de vidrio su belleza.⁸⁵

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Хоть женщины и часто смотрятся в зеркало, в этом стекле они никогда не видят, что красота их из стекла”. Описывая женскую красоту, автор пользуется приемом метафоры, сравнивая хрупкость стеклянного зеркала с хрупкостью женской красоты, “сделанной из стекла”. Кроме того, противопоставляя действия женщин (“смотрение” в зеркало и нежелание видеть в нем хрупкость красоты), Хуан де Ириарте также использует антитезу, подчеркивая противоположность этих действий обстоятельствами *con frecuencia* (“часто”) и *nunca* (“никогда”). В эпиграмме также присутствует не прямой порядок

---

⁸⁴ История женщин на Западе. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. - СПб.: Алетейя, 2008. - 560 с., с. 480.

⁸⁵ Juan B. Vergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 18.

слов: в первой строке *al espejo se miran* вместо *se miran al espejo* для акцентирования внимания читателя на существительном *espejo* (“зеркало”), с которым впоследствии будет сравниваться красота; в последней строке - *es de vidrio su belleza* вместо *su belleza es de vidrio* для интонационного выделения существительного *vidrio* (“стекло”) по аналогии с третьей строкой.

Тема озабоченности женщин собственной красотой присутствует также в анонимной эпиграмме без названия:

¿Por qué las mujeres tanto
en sus adornos se esmeran?
Porque cuando están sin ellos,
muchos no quieren ni verlas.
¿Por qué las mujeres tanto
se contristan de ser feas?
Porque si no son hermosas
todo el mundo les desprecia.
¿Por qué las mujeres tanto
se componen la cabeza?
Porque conocen lo mucho
que la tienen descompuesta.⁸⁶

Перевод эпиграммы на русский язык будет звучать так: “Почему женщины носят так много украшений? Потому что когда они без них, многие не хотят их даже видеть. Почему женщины так расстраиваются из-за того, что они некрасивы? Потому что если они некрасивы, все их презирают. Почему женщины так тщательно делают прически? Потому что знают, какой беспорядок у них в голове”. В этом достаточно агрессивном стихотворении автор использует прием анафоры, трижды начиная четверостишие фразой *¿por qué las mujeres tanto...* (“почему женщины так...?”), являющейся частью

⁸⁶ Museo epigramático: o colección de los mas festivos epigramas extractados de nuestros poetas antiguos y modernos. - Barcelona, por Amancio Peratoner. - 1865, 588 P., P. 72.

вопроса, на который автор сразу же дает ответ. Подобный “диалог” с читателем любопытен с точки зрения прагматики, ведь автор прежде всего дает ему самому придумать возможный ответ, а также акцентирует внимание читателя на проблеме эпиграммы. Кроме того, желая “отдалиться” от обсуждаемых им женщин, противопоставить себя этой группе, автор использует такие лексемы, как притяжательное местоимение *su* в словосочетании *sus adornos* (“свои украшения”), а также посессивный датив *se* в словосочетании *se componen la cabeza* (“делают [свои] прически”). Для противопоставления себя женщинам автор использует неопределенное местоимение *muchos* (“многие”) и словосочетание *todo el mundo* (“все”), косвенно причисляя себя к этой группе людей. Чтобы подчеркнуть, насколько женщины озабочены своей внешностью, автор трижды применяет наречие *tanto* (“так, настолько”), при помощи которого интенсифицирует значения глаголов, следующих за этим наречием.

4.2. Физические недостатки женщин

Испанские эпиграммы о физических недостатках женщин также представляют собой достаточно обширную группу стихотворений; сатира в них зачастую направлена на весьма абстрактный образ некрасивой женщины, а конкретные дефекты внешности обсуждаются достаточно редко. Так, эпиграмма Хуана де Ириарте повествует о сложностях в поиске поистине красивой женщины, не указывая, какие именно физические недостатки неприятны автору:

Mujer hermosa no espero
encontrar sin tacha humana,
Eva tuvo su “manzana”:
las demás, tienen su “pero”.⁸⁷

---

⁸⁷ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 21.

Переведем эпиграмму на русский язык: “Я не надеюсь найти красивую женщину без человеческого недостатка. У Евы было яблоко, а у остальных есть свое “но”. Сатира в эпиграмме Хуана де Ириарте построена на лексическом каламбуре, основанном на паронимии существительного *pera* (груша) и противительного союза *pero* (но), а также связана с прецедентным именем Ева. Таким образом, намекая, что даже Ева, первая женщина, сотворенная самим Богом, имела определенный недостаток, нарушив запрет Бога и предложив яблоко с Древа познания добра и зла Адаму, что привело их к грехопадению, автор дает читателю понять, что остальные женщины тем более не могут быть совершенными. Однако, говоря о всех женщинах, автор превращает нравственный недостаток Евы в обобщенное представление о физическом недостатке (*mujer hermosa no espero encontrar* - “я не надеюсь найти красивую женщину”). При этом автор подчеркивает, что если недостатком Евы было именно “яблоко”, то у остальных женщин (*las demás*) это другой фрукт - груша: таким образом, Ева, созданная Богом, все же противопоставляется простым женщинам. Позиция автора о невозможности найти красивую женщину без недостатка также выражается при помощи кольцевой рифмы, при которой глагол *no espero* и противительный союз *pero*, “обрамляя” композицию, выражают общую идею отрицания.

Еще одна эпиграмма, в которой косвенно сообщается о физических недостатках женщины - стихотворение Рамона де Месонеро Романоса (1803-1882):

Retratábase Narcisa,
y así hablaba al pintor:
“Ponedme hermoso color,
blanca tez, boca de risa,
los ojos negros... ¿A ver?
¿De veras así soy yo?”
Y el pintor le dijo: “No;

así es como queréis ser.”⁸⁸

Вот как можно перевести эту эпиграмму на русский язык: “Писали портрет Нарциссы, и она говорила художнику: “Нарисуйте мне красивый румянец, белую кожу, улыбку на губах, черные глаза... Можно взглянуть? Это правда я?”. И художник ей ответил: “Нет; это то, какой Вы хотите быть”. При анализе этой эпиграммы в первую очередь необходимо обратить внимание на имя героини, которое является “говорящим”, поскольку его мужской вариант Нарцисс принадлежит юноше из древнегреческой мифологии, влюбившемуся в собственное отражение и из-за этого погибшему. Имя Нарцисс во многих языках является нарицательным, обозначая человека, которому присуща “чрезмерная самовлюбленность, а также ощущение собственной чрезмерной важности”⁸⁹. Таким образом, создавая портрет героини, автор эпиграммы показывает читателю, что идеалы красоты, которые та описывает художнику, она также приписывает себе, и ее вопрос *¿De veras así soy yo?* (“Это правда я?”) является скорее риторическим. Комический эффект эпиграммы построен на несоответствии между ожиданиями и вопросом героини и реальностью, которую сообщает ей художник. Стоит отметить, что речь героини содержит множество однородных членов предложения и является довольно избыточной, что подчеркивается использованием автором глагола в несовершенном времени *hablaba* (“она говорила”) для описания ее длинной реплики. При этом речь художника наоборот достаточно кратка, она не содержит лишних слов, что, в свою очередь, подчеркнуто употреблением претерита *dijo*. Подобная разница между речью женщины и мужчины уже наблюдалась нами в пункте 2.1.2 в эпиграмме Сесилио Наварро об исповедующейся блуднице и священнике.

Наконец, существуют испанские эпиграммы, героинями которых являются старухи, а сатира направлена на их непривлекательный внешний

---

⁸⁸ <http://hispanoteca.eu/lengua/textos/epigramas.htm> (Дата обращения: 29.03.2022).

⁸⁹ Кучешева И. Л. Лингвокультурная специфика терминов-мифонимов (на материале английского языка) // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). с. 152-154, с. 153.

облик. Автором одного из таких стихотворений был испанский поэт Золотого века Бальтасар де Алькасар (1530-1606):

En un muladar un día
cierta vieja sevillana
buscando trapos y lana,
su ordinaria granjería,
acaso vino a hallarse
un pedazo de un espejo,
y con un trapillo viejo
lo limpió para mirarse.
Viendo en él aquellas feas
quijadas, de desconsuelo
dando con él en el suelo,
le dijo: - Maldito seas.⁹⁰

Переведем эпиграмму на русский язык: “Как-то раз одна севильская старуха, ища в помойке ветошь и шерсть, что было ее привычным заработком, случайно обнаружила осколок зеркала и вытерла его старой тряпочкой, чтобы в него посмотреться. Увидев в нем свои некрасивые щеки, она, отчаянно швырнув его на землю, сказала: “Будь ты проклято”. Образ героини передан в стихотворении весьма детально: читатель узнает, что она стара, бедна, а также является жительницей Севильи, где родился и сам автор - возможно, именно поэтому он смог настолько подробно описать старуху. Однако, несмотря на преклонный возраст, героиня эпиграммы, как и другие женщины, думает о своем внешнем облике, поскольку решает взглянуть на себя в зеркало, не забыв сначала его протереть. Описывая щеки героини, увиденные ею в отражении, автор выносит прилагательное *feas* (“некрасивые”) в препозицию, усиливая его значение. Отчаяние (*desconsuelo*)

---

⁹⁰ Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011, P. 111.

героини и ее решение разбить зеркало напоминают сюжет сказки А. С. Пушкина “Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях” (похожий сюжет присутствует в сказках многих народов мира): “«Ты прекрасна, слова нет / Но царевна всё ж милее, / Всё румяней и белее». / Злая мачеха, вскочив, / Об пол зеркальце разбив”... Образ женщины, которая не желает смириться с тем, что она некрасива, присутствующий в произведениях самых разных культур, находит свое отражение и в испанской эпиграмме.

Сатира на физические недостатки женщин в испанской эпиграмме создается при помощи каламбуров, прецедентных имен и риторических вопросов от лица героинь. Кроме того, для отражения неприятия женщинами своих недостатков авторы могут приносить в их речь языковую избыточность, тем самым подчеркивая и болтливость женщин. Стоит отметить, что некрасивая женщина, в отличие, например, от распутной или расчетливой, в испанской эпиграмме не осуждается напрямую, для создания ее образа авторы не используют такие приемы, как ирония или сарказм, а в основном лишь делятся с читателем фактами, позволяя ему самостоятельно интерпретировать прочитанное.

Выводы по Главе 2

1. В Главе 2 нами были проанализированы женские образы, встречающиеся в испанских эпиграммах. Все стихотворения были разделены на группы в соответствии с нравственными и физическими недостатками, на которые направлена сатира автора. Основные выделенные группы стихотворений - эпиграммы о женитьбе и браке, о нравственных пороках женщин, а также о богатых и некрасивых женщинах.

2. При анализе женских образов в испанской эпиграмме нами были выявлены различные языковые средства, за счет которых достигается комический эффект. Наиболее часто эпиграмматисты прибегают к фигурам речи, таким как анафора, хиазм, синтаксический параллелизм, эллипсис, антитеза, ирония, каламбур, а также тропам (метафора, аллегория, перифраз, гипербола). В речь своих героинь авторы часто привносят избыточность, также встречаются случаи стилизации диалектной речи. Кроме того, сатирический эффект зачастую достигается при помощи авторской пунктуации (наиболее часто - с использованием многоточий), а также таких прагматических средств, как диминутивация, риторический вопрос, инверсия и прямое обращение к читателю или адресату.

3. Было выявлено, что образ жены в испанской эпиграмме нередко предстает достаточно безликим, неотделимым от мужа, в то время как свободные женщины изображены в стихотворениях более детально; кроме того, незамужним героиням авторы значительно чаще дают имена, некоторые из которых являются говорящими. В испанской эпиграмме также встречаются прецедентные женские и мужские имена, принадлежащие библейским персонажам.

Заключение

В нашей работе была достигнута основная цель исследования - выявить, на какие женские качества направлена сатира в испанской эпиграмме и при помощи каких языковых средств достигается комический эффект.

С помощью обозначенных во введении методов исследования, примененных к его материалу, были выполнены поставленные задачи: была дана общая характеристика эпиграммы, рассмотрены основные особенности и история жанра, определен круг проблем испанской эпиграммы; было дано определение семиотики и ее областей. Рассмотрев особенности образа женщины в испанской эпиграмме, мы выявили, какие фигуры речи, тропы, прагматические средства используют испанские авторы для достижения комического эффекта в эпиграмме о женщине.

При работе возник ряд проблем, затрудняющих процесс исследования, таких как малое количество теоретической литературы о жанре испанской эпиграммы и ее истории.

Практическим результатом исследования стала классификация физических и нравственных женских недостатков, ставших объектом сатиры в испанской эпиграмме, а также обзор языковых средств, которые используются для достижения комического эффекта в эпиграмме о женщине и на которые необходимо обращать внимание при анализе и переводе подобных стихотворений. Так, при переводе испанской эпиграммы важно уделять особое внимание различным каламбурам, которые используют авторы, обращаться к прецедентным текстам, упоминаемым в стихотворениях, а также уточнять происхождение отдельных фразеологизмов в этимологических словарях. Кроме того, переводчик должен обращать внимание на способ рифмовки в эпиграмме, поскольку он играет важную роль в сохранении композиционной целостности стихотворения.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря. // Арутюнова Н. Д. (отв. ред.). Прагматика и проблемы интенциональности. - М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. - с. 7-44.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 607 с.
3. Васильев В. Е. Испанская классическая эпиграмма. - М.: Художественная литература, 1970. - 312 с.
4. Гаспаров М. Л. Эпиграмма // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. - М.: НПК "Интелвак", 2001. - 1600 с.
5. Дворецкая Е.В. Стилизация диалектной речи как стилистический прием в испанской литературе // Факультет иностранных языков, Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова. Вестник ТГТУ. 2003. – Том 9. - №3 – с. 567-573.
6. Зеликов М. В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. - СПб: Фил.фак. СПбГУ, 2005. - Гл. 1 - С. 8-88.
7. История женщин на Западе. Т. 2: Молчание Средних веков / под ред. Кристиан Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева. - 2009. - 512 с.
8. История женщин на Западе. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Н. Земон Дэвис и А. Фарж; пер. с англ.; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. - СПб.: Алетейя, 2008. - 560 с.
9. Кучешева И. Л. Лингвокультурная специфика терминов-мифонимов (на материале английского языка) // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). с. 152-154.
10. Лаврентьева А. С. Структурно-семантический анализ испанских агноантропонимов // Вестник Брянского госуниверситета. Языкознание. 2016(3). – С.148-152.

11. Меликян А. В. Фразеосинтаксические схемы с опорными компонентами "si" и "if" в испанском и английском языках. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2017, № 3, с. 98-105.
12. Мечковская Н. Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций. Учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2007. - 432 с.
13. Новиков В. И. Испанская эпиграмма = Epigrama española. - М. : Книга, 1986. - 115 с.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов. Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - М: ООО "Издательство Оникс": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2005. - 1200 с.
15. Русская эпиграмма / Сост., вступ. ст. и примеч. В. Васильева. - М.: Художественная литература, 1990. - 367 с.
16. Соколова Т. В. Субъектно-речевая организация эпиграммы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. - №3(11). - 2010. - С.131-134.
17. Степанов Ю. С. Семиотика. - М: Радуга, 1983. - 634 с.
18. Enrique Villalba Pérez. La imagen de la mujer en la literatura y la pintura del siglo de oro. // Pilar Amador Carretero y Rosario Ruiz Franco (eds.), Representación, construcción e interpretación de la imagen visual de las mujeres, AEIHM-Instituto de Cultura y Tecnología Miguel de Unamuno, Madrid, 2003, ISBN: 84-95933-07-1.
19. Juan B. Bergua. Los mil mejores epigramas de la literatura española. - Ediciones ibéricas, 2011.
20. Juan Martínez Villergas. El tesoro de los chistes. Colección de epigramas. anécdotas, cuentos, chascarrillos, dichos y sentencias de hombres célebres, y otras muchas cosas que podrán ver los que no sean ciegos. - Sociedad Tipográfica-Literaria Universal, 1847.

21. Marcos Ruiz Sánchez. La teoría de la bipartición del epigrama desde Scalígero hasta nuestros días. - Archivum: Revista de la Facultad de Filosofía y Letras, ISSN 0570-7218, Tomo 54-55, 2004-2005, P. 163-210.
22. Maribel Martínez López. La imagen de la mujer en la literatura española del siglo XVIII. Paradigmas de género en la comedia neoclásica. - Anagnórisis, ISSN 2013-6986, Número 1, junio de 2010.
23. Museo epigramático: o colección de los mas festivos epigramas extractados de nuestros poetas antiguos y modernos. - Barcelona, por Amancio Peratoner. - 1865, 588 P.
24. Sebastian de Cobarrubias Orozco. Tesoro de la lengua castellana, o española. - Madrid, por Luis Sanchez. - 1611, fol. 240v.

Список использованных интернет-источников

1. <http://hispanoteca.eu/Lengua/Textos/Epigramas.htm> (Дата обращения: 30.03.2021)
2. <http://vestnik.shgpi.edu.ru/journal/article/view/205/143> (Дата обращения: 17.01.2022)
3. <https://bible.by/verse/40/11/29/> (Дата обращения: 15.01.2022)
4. <https://dle.rae.es/>
5. <https://dle.rae.es/manso> (Дата обращения: 13.01.2022)
6. <https://expresiones.info/venir-dios-a-ver/> (Дата обращения: 08.03.2022)
7. <https://www.wikipedia.org>
8. <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Mateo%2011%3A29&version=RVR1960> (Дата обращения: 15.01.2022)
9. https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/poesias-jocosas-humoristicas-y-festivas-del-siglo-xix--0/html/ff1bb3ee-82b1-11df-acc7-002185ce6064_12.html (Дата обращения: 29.03.2022)
10. <https://www.poesi.as/amach213.94.htm> (Дата обращения: 13.01.2022)